

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ А.ДОНИША**

УДК: 902.7 (575.3)

На правах рукописи

КОБИЛОВА МАСТОНА ПИРУМШОЕВНА

**ТРАДИЦИИ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В
ИСТОРИЧЕСКОЙ ОДЕЖДЕ ТАДЖИКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Душанбе – 2021

Работа выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Саидов Абдукаххор** –доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

**Официальные
оппоненты:**

Валиев Абдусалом - доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Бободжанова Назира Иномджановна - кандидат исторических наук, начальник Отдела дистанционного обучения Худжанского политехнического института при Таджикском техническом университете имени М.С.Осими.

Ведущая организация: **Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова.**

Защита состоится «01» июля 2021 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-005 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НАНТ и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (www.taj-history.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного
совета, доктор
исторических наук**

Ходжаева Н. Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Известно, что народный костюм служит одним из наиболее ярких проявлений национальной идентичности. Его главным составляющим является традиционная одежда. Состав одежды, ее стиль влияют на выбор других костюмных атрибутов – головного убора, обуви, украшений, аксессуаров. С учетом этого, изучение истории сложения традиционной одежды народа позволяет, с одной стороны, выявить элементы преемственности традиций в национальной культуре одежды, с другой - дать в той или иной мере объективности оценку уровню развития общества в конкретные исторические периоды.

Народная одежда таджиков как категория, выражающая специфичность материальной культуры этноса, формировалась в течение многих столетий. Она, подобно другим явлениям национальной культуры и быта, в процессе своего сложения и эволюции подвергалась разным изменениям под влиянием процессов, протекавших в этнической истории, социальных отношениях, смене идеологии, а также эстетических нормах (изменчивость моды). Многовековое развитие одежды, естественно, породило множество видов и типов. Их выявление позволяет разработать типологию исторической одежды и на этой основе расширить наши знания в области эволюции портновских традиций народа.

Знакомство с описательными и наглядными материалами источников по исторической одежде таджиков позволяет выявить факты существования и даже в некоторой степени распространения в прошлом образцов одежды неестественной формы или непривычного оформления, а также примеров необычной манеры в ее носке. Эти случаи можно трактовать как примеры нарушения традиционализма в покрое и изготовлении одежды или в ее использовании.

Разумеется, некоторые из таких зафиксированных примеров могут быть связаны с проявлением фактора случайности, заключающегося в непреднамеренном нарушении закономерности - в форме, размерах отдельных деталей, оформлении или в обычае носки одежды. Допустим, что персонаж картины средневекового художника изображен в заурядном для того времени предмете одежды, однако вследствие реализованного художественного стиля возникает мнение, будто представленная одежда необычного покроя. В данном конкретном примере перед нами типичный образец распространенного в тот период одежного предмета, а мнимая его странность порождена манерой надевания. При всем том, без тщательного анализа нельзя исключить и обратного: такая неестественность могла быть достигнута и за счет своеобразного конструктивного решения предмета одежды. Вероятность справедливости второй версии повышается, когда один и тот же пример встречается неоднократно.

Повторяемость подобных случаев дает основание считать, что оригинальность покроя одежды, характера оформления или способа ее ношения не случайны. Другими словами, мы становимся свидетелями проявления своеобразных течений в стиле и моде исторической и традиционной национальной одежды, имевших место в конкретных регионах и в определенные эпохи.

Отметим, что современная типология национального портновского дела составлена на основе тщательного и всестороннего изучения предметов исторической и традиционной одежды. В этих условиях выявление применявшихся предметов одежды с нетрадиционными характеристиками позволяет разработать более точную и более усовершенствованную типологию и таким образом дополнить наши знания по материальной культуре народа и ее истории. Это является одним из признаков актуальности выбранной темы исследования.

Актуальность настоящей темы выражается и в том, что ее разработка открывает новые страницы в изучении исторического костюма, позволяет обнаружить новые, редкие, и потому, малоизвестные в научном мире, виды покровов одежды, нехарактерные подходы к ношению отдельных видов предметов одежды. Кроме того, работа над данной темой дает возможность выявить истоки появления, как некоторых новых видов предметов одежды, так и отдельных направлений моды, получивших господство в более поздние исторические периоды.

Степень изученности проблемы. Историческая одежда таджикского народа для периода, рассматриваемого в данной диссертации, становилась предметом значительного числа исследований, выполненных с использованием источников разного вида. Опубликованная литература, которая освещает отдельные аспекты настоящей темы, может быть сгруппирована следующим образом:

В первую группу входят монографии и научные статьи известных ученых в области материальной культуры народов Средней Азии, которые изучали одежду XIV–XVII вв. с привлечением книжной миниатюры. Среди них следует отметить работы Г.А.Пугаченковой¹, О.И. Галеркиной², В.Г. Долинской¹, М.В. Горелик², Н.В. Дьяконой³, М.М. Ашрафи⁴, З.И. Рахимовой⁵ и др.

¹Пугаченкова Г.А. К истории паранджи / Советская этнография. – М., 1952. - № 3. – С. 191-195; Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI в. // Труды Среднеазиатского госуниверситета. – Ташкент, 1956. – Т. XXXI. – С. 85-119; Пугаченкова Г.А. Миниатюры Средней Азии. В избранных образцах. Из советских и зарубежных собраний. – М.: Изобразительное искусство, 1979; Пугаченкова Г.А. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. – М.: Искусство, 1982 и др.

²Галеркина О.И. Материальная культура Средней Азии и Хорасана XV –XVI вв. по данным миниатюр ленинградских собраний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.-Л., 1951; Галеркина О.И. Миниатюры Мавераннахра. – Л.: Аврора, 1980 и др.

Ко второй группе мы относим научные статьи, написанные по результатам изучения большого количества подлинных образцов старинной одежды и архивных фотоснимков конца XIX – начала XX вв., а также материалы по этнографии таджиков и других народов Центральной Азии. Особенно содержательными являются публикации научных сотрудников Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН – Е.М. Пещеревой⁶, М.В. Сазоновой⁷, А.К. Писарчик⁸, Н. А. Кислякова⁹, Ф.Д. Люшкевич¹⁰, Р.А. Рассудовой¹ и др.

¹ Долинская В. Г. Очерк миниатюрной живописи Средней Азии XVI в. // Искусство таджикского народа. – Сталинабад, 1960. – Т. 29. – С. 173-203; Долинская В. Г. Миниатюрная живопись Средней Азии / Звезда Востока. Ташкент, 1958. – № 7. – С. 152-159 и др.

² Горелик М.В. Ближневосточная миниатюра XI-XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // Советская этнография. – М., 1972. – № 2. – С.37-51; Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 49-69.

³ Дьяконова Н. В. К истории одежды в Восточном Туркестане // Страны и народы Востока. – М. Наука, 1980. – Вып. 22. – Кн. 2. – С. 174-195.

⁴ Ашрафи М.М. Миниатюры XVI в. в списках Джамии из собраний СССР. – М.: Сов. художник, 1966; Ашрафи М.М. Бухарская школа миниатюрной живописи 40-70 гг. XVI в. – Душанбе, 1974; Ашрафи М.М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV-XVII вв. из собраний СССР. – Душанбе: Ирфон, 1974; Ашрафи М.М. Из истории развития миниатюры Ирана XVI в. – Душанбе: Дониш, 1978; Ашрафи М.М. Таджикская миниатюра. Бухарская школа XIV-XVII веков. – Душанбе, 2011; Ашрафи М.М. От Бехзада до Риза-и Аббаса. Развитие миниатюры XVI– начала XVII веков. – Душанбе, 2011; Ашрафи М.М. Средневековой костюм таджиков XIV-XVII веков (по данным миниатюры). – Душанбе, 2002.

⁵ Рахимова З. И. Суфийская концепция одежды в костюме шейков и дервишей (по данным позднегератской миниатюры) [Электронный ресурс]; Рахимова З. И. Бухарский костюм XVI - XVII вв. в миниатюрах Мовароуннахра [Электронный ресурс]; Рахимова З. И. Мавераннахрская (среднеазиатская) миниатюрная живопись XVI-XVII вв. как источник по истории костюма: Автореф. дис. ... канд. иск. – Ташкент, 1984; Полякова Е.А. Миниатюра и литература Востока: Эволюция образа человека (альбом) / Е. А. Полякова, З. И. Рахимова. – Ташкент: Изд. лит-ры и искусства им. Г. Гуляма, 1987 и др.

⁶ Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе: Дониш, 1976.

⁷ Сазонова М.В. Женский костюм узбеков Хорезма // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 90-106.

⁸ Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 113-122.

⁹ Кисляков Н. А. Свадебные лицевые занавески горных таджичек // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Т. 15. – С. 291-316; Ершов Н. Н. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства / Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева. – М.-Л., 1954. – 231 с.

¹⁰ Люшкевич Ф.Д. Одежда жителей Центрального и Юго-Западного Ирана первой четверти XX в. // Сб. МАЭ. – 1970. – Т. XXVI. – С. 283–312; Люшкевич Ф.Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. – Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. – С. 123-144; Люшкевич Ф.Д. Одежда как источник изучения этнической истории Бухарской области // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Ноябрь 1981 г. – Л., 1981. – С. 13-14; Люшкевич Ф.Д. К истории костюма населения Бухарской области в конце XIX - начале XX в. // Краткое

Третью группу составляют научные статьи и монографии этнографического содержания ученых, специально изучавших традиционный костюм таджиков. Их авторами являются З.А. Широкова², О.А. Сухарева³, С.П. Русаякина⁴, Л. Бахтоваршоева¹, Г. М. Майтдинова² и др.

содержание докладов научной сессии, посвященной основным итогам работы в десятой пятилетке. – Л., 1983. – С. 64-65; Люшкевич Ф.Д. Типы женских головных уборов в Бухарском оазисе и прилегающих районах как один из этноопределяющих признаков (первая половина XX в.) // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений: Вопросы этносоциальной и культурной истории Средней Азии и Казахстана. Ноябрь 1983 г. – Л., 1983. – С. 4-5; Люшкевич Ф.Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 107-138 и др.

¹ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. – С. 16-51; Рассудова Р.Я. К истории развития одежды оседлого населения Ферганы, Зеравшана и Ташкентского региона // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1978. – Т. 34. – С. 154-174; Рассудова Р.Я. К истории женской одежды Ферганы и Ташкента (XIX – начало XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1979. – М., 1983. – С. 164-178; Рассудова Р.Я. Женские головные платки населения Ферганской долины и Ташкентского оазиса (конец XIX – начало XX в.) Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980. – М., 1984. – С. 196-206; Рассудова Р.Я. К истории одежды среднеазиатского духовенства // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1989. – Вып. 43. – С. 170-179; Рассудова Р.Я. Сравнительная характеристика мужской одежды населения Ферганско-Ташкентского региона (XIX-XX в.) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 139-156 и др.

² Широкова З. А. Архаические детали в женской одежде горных районов Кулябской области. – Изв. Отд-ния общественных наук АН ТаджССР. – Сталинабад, 1953. – № 3. – С. 99-107; Ершов Н. Н. Альбом одежды таджиков / Н. Н. Ершов, З. А. Широкова. – Душанбе: АН ТаджССР, Ин-т истории им. Ахмада Дониша, 1969; Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976; Широкова З. А. Традиционные женские головные уборы таджиков (юг и север Таджикистана) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 182-203; Широкова З. А. Мужская и женская поясная одежда таджиков // Этнография в Таджикистане. – Душанбе, 1989; Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. – Душанбе: Дониш, 1993.

³ Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1954. – Вып. 1. Новая серия. – Т. 21. – С. 111-157; Сухарева О.А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – Л.: Наука, 1970. – С. 101-112; Сухарева О.А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 77-102; Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 3-13; Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1982 и др.

⁴ Русаякина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959. – С. 132-214; Махова Е.И. Программа сбора материала по народной одежде народов Средней Азии и Казахстана для историко-этнографического атласа / Е.И. Махова, С.П. Русаякина // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 94-109.

Четвертая группа охватывает монографии, написанные на основе комплексного этнографического изучения разных районов с таджикским населением. В этих работах своеобразие традиционной одежды местного образца является лишь одним из направлений исследования всего образа жизни и быта. К этой группе относятся труды Р. Л. Неменового³, М. А. Хамиджановой⁴ и ряда других ученых.

Пятую группу составляют публикации русских и других зарубежных исследователей, в которых освещаются вопросы, связанные с взаимовлиянием костюма кочевников и оседлых народов Центральной Азии. Речь идет об отдельных исследованиях М. В. Горелика⁵, З. В. Доде⁶, Т. В. Сидоровой¹, Э. Р.

¹ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // Сов.этнография. - М., 1973. - № 3. - С. 110-118; Бахтоваршоева Л. Платья традиционного покроя таджиков Памира // Памироведение: Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 1. – С. 145-152. – (АН ТаджССР. Комиссия Памироведения); Бабаева Н. Саван / Н. Бабаева, Л. Бахтоваршоева // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 127-132.

² Майтдинова Г. М. Женские костюмы Тохаристана и Согда в период раннего средневековья (по произведениям изобразительного искусства) // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. – М., 1983. – С. 52-53; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм; Майтдинова Г. М. Костюм раннесредневекового Кумедта // Мероси ниёгон. – Душанбе, 1992. – Вып. 1. – С. 55-58; Майтдинова Г. М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. – Душанбе: Дониш, 1992; Майтдинова Г. М. Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда культурных взаимосвязей раннего средневековья // История материальной культуры Узбекистана. – Вып. 21. – Ташкент, 1987. – С. 114-132; Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. 25. – С. 74-78.

³ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. - Душанбе, 1998.

⁴ Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974.

⁵ Горелик М. В. Золотоордынский костюм Кавказа (вторая половина XIII – XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. - Вып. 11. – Армавир, 2010. – С. 207–231; Горелик М. В. Костюм золотоордынца из погребения у хутора Тормосин (проблема монгольской нераспадной одежды и других элементов костюма) // Батыр. - № 3. – Казань: Издательский дом Марджани, 2011. – С. 59-91; Горелик М. В. Погребение знатного золотоордынца у хутора Тормосин в Волгоградской области / М. В. Горелик, Л. В. Яворская // Батыр. - № 3. - Казань: Издательский дом Марджани, 2011. – С. 39-47.

⁶ Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа: очерки истории. – М.: Восточная литература, 2001. – 136 с.; Доде З. В. «Иранский» кафтан Хосрова и «адыгская струя» // Российский археологический ежегодник. - № 3, 2013. – СПб: «Университетский издательский консорциум», 2013. – С. 642-653; Доде З. В. Костюмы кочевников Золотой Орды из могильника Джухта-2 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. – Вып. 2. Археология, антропология, палеоклиматология. – М., 2001. – С. 117–127; Доде З. В. Одежды и шелка из могильника Вербовый Лог // Погребения знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. - Вып. 6. – М.: Памятники исторической мысли, 2006. – С. 77-125; CodeZ. «Djutha»,

Кнауэр², Дж. Вогельсанг-Иствуда³, Н. В. Хрипунова⁴, В. Прокопенко⁵ и др. Материалы этих работ посвящены отдельным аспектам настоящей темы, в частности, генезису, географии распространения, типологическим особенностям предметов нетрадиционной одежды и т.п.

В шестую группу входят статьи, составленные на основе использования сведений письменных источников периода до присоединения Средней Азии к России. Нужно признать, что таких публикаций пока еще мало. В числе этих работ можно указать на краткую статью Р.Г. Мукминовой для периода XVI века⁶, а также диссертационное исследование и ряд статей Д. К. Раджабовой с обширными хронологическими границами (IX - XX века), посвященное исторической трансформации предметов верхней одежды таджиков⁷.

Necropole del'epoche de la Horde d'Or dans le village Caucasiende Djuhti, Region de Stavropol / Z. Dode // *Archeologie Medievale*. – № 37. – Universite de Caen, 2007. – P. 67 – 90; Dode Z. Juhta Burial Chinese Fabrics of the Mongolian Period in 13th–14th Centuries in North Caucasus / Z. Dode // *CIETA*. – Bulletin 82, 2005. – P. 75–93; Dode Z. On the Issue of Silk Weaving in Genoese Kaffa and Textiles from the Belorechenskaia Kurgans / Z. Dode // *Silkroad Foundation's journal, The Silk Road*. – Vol. 11 for 2013. – P. 113-122.

¹Сидорова Т. В. Мужская одежда. Маячный бугор: что носили жители Золотой Орды? // Родина. – 2011. – № 11. – С. 52-54; Сидорова Т. В. Мужской золотоордынский костюм по материалам текстильного комплекса из могильника Маячный Бугор // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. – Казань, Астрахань, 2011. – С. 260-266; Сидорова Т. В. Мужской костюм золотоордынского времени из курганной группы Тормосин (Волгоградская область) // Материалы международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2010». – Т. 1. – Нальчик, 2010. – С. 211-215; Сидорова Т. В. Мужской костюм золотоордынского времени из курганной группы Тормосин-83 (Волгоградская область) // Батыр. – № 3. – Казань: Издательский дом Марджани, 2011. – С. 48-55.

²Knauer E. R. A Quest for the Origin of the Persian Riding Coats: Sleeved Garments with Underarm Openings / E. R. Knauer // *Riding costume in Egypt: origin and appearance*. – Brill. Leiden-Boston, 2004. – P. 7-28; Knauer E. R. Towards a history of the sleeved coat. A study of the impact of an ancient eastern garment on the West / E. R. Knauer // *Expedition, The University Museum Magazine of Archaeology/Anthropology*. – University of Pennsylvania 21.1, 1978. – P. 18-36.

³Vogelsang-Eastwood G. Sasanian 'riding-coats': the Iranian evidence / G. Vogelsang-Eastwood // *Riding costume in Egypt: origin and appearance*. – Brill. Leiden-Boston, 2004. – P. 209-229.

⁴Хрипунов Н. В. Одежда с откидывающимися рукавами в Золотой Орде. – С. 84-95.

⁵Прокопенко В. Обзор предметов поясной одежды исламского мира (XVI - XVIII вв.) [Электронный ресурс].

⁶Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 70-77.

⁷Раджабова Д. К. Кабо – одежда аристократов // Матер. Республ. научно-практической конфер. по теме «Наука и инновационная среда в условиях вступления Республики Таджикистан в ВТО» (25-26 апреля 2014 г.). – Душанбе, Технологический университет Таджикистана, 2014. – С. 212-215; Раджабова Д. К. Историческая эволюция народного костюма таджиков (трансформация верхней одежды). – Дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2016; Раджабова Д. К. От джуббы до чапана. Историческая типология и трансформация национального стеганого халата // Матер. Межд.научно-практической конфер. «Роль интеграции науки, инноваций и технологий в экономическом развитии стран» (27-29 мая

К этой группе в какой-то степени имеют отношение и труды М. Ф. Иброхимова, в которых, по большей мере на основе памятников письменности, исследуются как историческая и традиционная одежда таджиков, так и национальные ткани этого народа¹.

В целом, исследователями уже проделана очень большая работа, которая позволила разработать достаточно стройную теорию генезиса и эволюции народной одежды таджиков. Вместе с тем, каждое новое исследование в этом направлении в той или иной мере обогащает наши знания о своеобразии национальной одежды, раскрывает еще не известные науке грани этого вопроса. В публикациях по истории регионального костюма встречается немало спорных утверждений, продиктованных предметом изучения и установленными задачами исследования. Кроме того, ставится целый ряд требующих своего решения проблем, которые касаются, в частности, вопросов, связанных с генезисом разных видов одежды, особенностями ее эволюционного развития в аспекте взаимовлияния культур и т.д. Весьма красноречиво по этому поводу выразился известный специалист в области народного костюма таджиков О.А. Сухарева: «Совершенно недостаточно разработана история среднеазиатского костюма прошлых веков и даже первой половины XIX века»². Настоящее исследование призвано внести свою лепту в решение еще не изученной проблемы, связанной с эволюцией и типологией таджикской национальной одежды.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательской работы Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ на 2016-2020 гг. на тему «История взаимоотношений оседлого и кочевого населения Средней Азии в средневековье и новое время (политика, экономика, культура)».

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение исторической одежды таджиков в аспекте выявления видов нетрадиционной одежды и неестественных стилей их использования.

В число задач исследования входят:

2016 г.). – Куляб: Институт инновационных технологий и менеджмента в г. Куляб, 2016. – С. 655-658 и др.

¹ Иброхимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. - Душанбе: Ирфон, 2006; Иброхимов М. Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013; Иброхимов М. Ф. Одежда и костюм // Искусство эпохи Мир Сайид Али Хамадани. – Душанбе, 2015. - С. 197-212; Иброхимов М. Ф. Национальная одежда таджиков: История и традиции (на тадж. яз.) // Мероси ниёгон («Наследие предков») – Душанбе, 2016. - № 18. - С. 103-105 и др.

² Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии. - С. 7.

- изучение эволюционного развития одежды таджиков в конце XIV – начале XX вв. с привлечением материалов письменных, художественных, этнографических и музейных источников;

- сбор материала о сложившихся традициях в области изготовления и ношения одежды и о предметах одежды с отклонениями от традиционности по размерным, декоративным и потребительским признакам;

- изучение истоков появления нетрадиционных предметов одежды или неестественной манеры ее ношения, а также связанных с этим причинно-следственных связей;

- изучение трудов исследователей, затрагивающих отдельные аспекты настоящей темы и критический анализ их материалов и заключений;

- отслеживание эволюции предметов одежды нетрадиционного характера и их трансформацию в составе традиционной одежды таджиков;

- составление словаря терминов по теме;

- составление иллюстративного альбома тематического содержания.

Источниковедческая база работы. Весь перечень источников, привлеченных в настоящей диссертации, может быть разделен на следующие категории:

1) мемуары отдельных путешественников, посетивших Среднюю Азию, дневники и научные труды русских ученых, военных и чиновников, работавших и служивших здесь сразу после присоединения края к России. Так, побудительным мотивом для разработки раздела о женских платьях с прозрачным передом послужила заметка о них в записках русского путешественника XVIII века Филиппа Ефремова¹. Дополнительный материал для написания, как этого, так и других разделов работы, получен благодаря трудам Г. Бурнашева², Ф. Назарова³, Е.К. Мейендорфа⁴, И.В. Виткевича⁵, А. Вамбери⁶, П.И. Пашино⁷, А.С. Татаринова⁸, М.Н. Галкина⁹, Л.Ф. Костенко¹⁰,

¹ Ефремов Ф. Десятилетнее странствие. - М.: География, 1950.

² Бурнашев Т. С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. – 1818. – Ч. 2, отд. 2. – С. 37 – 74 (247 - 284); Ч. 3. – С. 75 - 110 (95 - 130).

³ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. – М.: Наука, 1968.

⁴ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975.

⁵ Записка И.В. Виткевича // Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 84-129.

⁶ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Арминием Вамбери, членом Венгерской Академии. – М., 1865.

⁷ Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. – СПб., 1866. – 179 с.

⁸ Татаринов А. С. Семимесячный плен в Бухарии. – М.-СПб., 1867.

⁹ Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. – СПб., 1868.

¹⁰ Костенко Л. Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. С подробным маршрутом от Ташкента до Бухары. – СПб., 1871.

Д. Долгорукова¹, Н.П. Стремоухова², М. Терентьева³, А.П. Хорошкина⁴, А.Л. Кун⁵, П. Веселовского⁶, В.В. Радлова⁷, В. и М. Наливкиных⁸, В.В. Крестовского⁹, Н.П. Остроумова¹⁰, П. Шубинского¹¹, В.И. Кушелевского¹², А. А. Бобринского¹³, М. Алибекова¹⁴, Б. Литвинова¹⁵, Э.С. Вульфсона¹⁶, М.А. Варьгина¹⁷, И. И. Зарубина¹⁸, М. С. Андреева¹⁹, А. А. Семенова²⁰ и др. С учетом схожести быта того времени, в работе использованы и некоторые полезные сведения, зафиксированные в сочинении А. Гамильтона, посвященной Афганистану²¹.

¹ Долгорукий Д. Пять недель в Кокане // Русский вестник. – 1871. - № 1. - Т. 91. – С. 244-318.

² Стремоухов Н.П. Поездка в Бухару (извлечения из дневника) // Русский вестник. – 1875. - № 6. – С. 630-695.

³ Терентьев М. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. – М., 1875. - Ч. 1. - № 9. – С. 5-112; Ч. 2. - № 10. – С. 499-529; Ч. 3. - № 11. - С. 142-172.

⁴ Хорошкин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876.

⁵ Кун А.Л. Очерк Коканского ханства. – СПб., 1976.

⁶ Веселовский П. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. – СПб., 1877.

⁷ Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника (перев. с нем.). – М.: Гл. ред. вост. литературы, 1989.

⁸ Наливкин В. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886; Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913.

⁹ Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб., 1887.

¹⁰ Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. – Вып. 1. – Ташкент, 1890.

¹¹ Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. - № 10. – 1892. – С. 118-142.

¹² Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. – Т. 2. - Новый Маргелан, 1891.

¹³ Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900; Кушелевский В.И. ГорцыверховьевПянджа (ваханцииишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908.

¹⁴ Алибеков М. Домашняя жизнь последнего Кокандского Хана Худаяр-хана // Ежегодник Ферганской области. – Т. 2. – Новый Маргелан, 1903. – С. 79-118.

¹⁵ Литвинов Б. Через Бухару на Памиры // Исторический вестник. – № 12. – М., 1904. – С. 297-1087.

¹⁶ Вульфсон Э.С. Как живут сарты. – М., 1908.

¹⁷ Варьгин М. А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия Императорского Русского географического общества. – Т. 52. - Вып 10. – Петроград: Тип-я М. М. Стасюлевича, 1916.

¹⁸ Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник МАЭ. – Петроград, 1916. – Т. 3. - С. 89-93.; Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Петроград, 1917. - С. 97-149; Зарубин И. И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги // Сборник в честь В. В. Бартольда. – Ташкент, 1927. – С. 361-374.

¹⁹ Андреев М. С. Арк Бухары / М. С. Андреев, О. Д. Чехович. – Душанбе, 1972; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 1-2. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953-1958.

²⁰ Семенов А. А. По границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1898 г.) // Исторический вестник. - Т. 87. - 1902. – Ч. 1. Куляб. - № 3. — С. 961-992; Ч. 2. От Куляба до Сарая. – № 4. - С. 98-122; Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903.

²¹ Гамильтон А. Афганистан. – СПб., 1908. – 334 с.

2) произведения средневековой таджикско-персидской миниатюры, изучение которых позволяет обнаружить множество вариантов предметов исторической (с XIV века) одежды самого разнообразного назначения, использования в прошлом разных стилей их ношения, а также другие аспекты, связанные с одесным комплексом. При составлении данной диссертации полезными оказались произведения таких художников-миниатюристов, как Джунейд, Реза Аббаси, Камалетдин Бехзад, Али-Наки, Мухаммад Садики, Мир Афзал Туни, Муин Мусаввир, Шейхзаде, Абдулхай и некоторых других представителей разных таджикско-персидских школ миниатюры¹.

3) выполненные в Средней Азии фотоиллюстрации конца XIX – начала XX вв., позволяющие получить наглядное представление, как об одежде массового применения того периода, так и о предметах одежды нетипичных образцов. К ним относятся фотоснимки С.М. Прокудина-Горского, П. Надара, Н.Н. Нехорошева, А.В. Комарова, И. Введенского, Ф. Ордэ, С.М. Дудина, В.А. Жуковского, В.Ф. Козловского, Г.А. Панкратьева, Т.М. Девель, А.Б. Якубовского и ряда других известных дореволюционных фотографов².

Ценный для исследователя источниковый материал представляют фотографии к этнографической части знаменитого «Туркестанского альбома»³.

4) предметы старинной одежды и детали их декора (например, вышитые тесемки), сохранившиеся в музейных коллекциях. В этом аспекте особо отметим коллекцию Кунсткамеры, собранную Г. Г. Гульбиным и А. Л. Троицкой в верховьях Зеравшана в рамках Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР в 1926 и 1927 годах. Большую ценность для исследователя составляют многочисленные одежные предметы, приобретенные в те годы для Музея антропологии и этнографии России у населения, в том числе таджикского, в Самарканде Пенджикенте, Истаравшане, Ташкенте и других населенных пунктах Средней Азии⁴.

¹ Дело в том, что знакомство с эволюцией видов и названий предметов одежды жителей Центральной Азии в течение многовекового периода развитого и позднего средневековья показывает, что в ней традиционализм и консерватизм значительно преобладают над инновацией.

² Длужневская Г.В. Взгляд современника. Фотографы в Русском Туркестане // Туркестан в старых фотографиях и керамике. – М.: Государственный музей Востока. – С. 9-26.

³ Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. – Ташкент: Изд. Туркестанского генерал-губернатора, 1872.

⁴ Курылев Ф. П. Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана / Ф. П. Курылев, Ф. Д. Люшкевич, М. В. Сазонова. Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана. – Сборник Музея антропологии и этнографии. – СПб., 1980. – Т. 35. – С. 39; Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С. 16-51.

Во время работы над настоящей темой полезно использованы некоторые образцы своеобразной, исходя из оформления, одежды из фондов Этнографического музея Таджикистана имени М. С. Андреева и некоторых других музеев республики.

Специально отметим, что попытка тематического поиска в материалах памятников письменности Востока, в том числе на таджикско-персидском языке, не дало желаемого результата, что обусловлено их не этнографическим содержанием.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- изучена эволюция исторической одежды таджиков широкого хронологического интервала, включающего более шести столетий, на основе совместного использования письменных, художественных, этнографических и музейных источников;

- в аспекте изучения истории материальной культуры таджиков выполнено тщательное исследование предметов исторической одежды нетрадиционного характера;

- выявлены истоки и причины возникновения нетрадиционных предметов одежды с привязкой к культурно-бытовым и социальным условиям жизни населения;

- изучены труды исследователей в аспекте разрабатываемой темы и выполнен критический анализ их материалов и заключений;

- отслезена эволюция предметов одежды нетрадиционного характера и их трансформация в составе традиционной одежды таджиков;

- составлен словарь терминов по теме;

- составлен иллюстративный альбом тематического содержания.

Методологическая основа исследования. При работе над диссертацией использованы следующие методы исследования: историко-типологический, структурно-функциональный, сравнительно-ретроспективно-аналитический, семантический.

Применение историко-типологического метода позволило проследить за ходом эволюционного развития исторической одежды таджиков, выявить ее типологическое разнообразие и зафиксировать результаты в иллюстративных материалах.

Структурно-функциональный метод дал возможность рассмотреть предметы комплекса одежды как систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых имеет собственное функциональное значение.

Благодаря использованию сравнительного метода ретроспективного анализа удалось установить взаимосвязь между прототипами одежды и их видоизменениями в исторической хронологии, на этой основе выявлены элементы формирования и преемственности традиций в изготовлении и ношении одежды и зафиксированы примеры проявления отклонений от них.

Реализация семантического метода определила необходимость выбора подхода к народной одежде таджиков как к специфической сигнально-знаковой системе.

Хронологические рамки диссертационной работы. Основной материал диссертации охватывает период с конца XIV до начала XX века, хотя временные пределы строго не регламентированы. Выбор нижней границы обусловлен тем фактором, что в конце XIV столетия в Средней Азии начинается очередной период динамичного развития искусства и ремесел, включая портновское дело. К этому времени имеют отношение наиболее ранние образцы миниатюрной живописи, в которых запечатлены новые и самые разные формы, виды, материалы и манеры ношения одежды. Верхняя граница исследования ограничена началом XX столетия, а именно временем вхождения региона в состав Союза Советских Социалистических Республик, после чего под влиянием русско-европейской культуры одежды и огромных перемен в образе жизни, происходят коренные изменения в народном костюме таджиков. При всем том, временные границы строго не регламентированы, так как для каждого объекта исследования среди прочего освещаются вопросы, связанные с его генезисом и последующей трансформацией.

Географические границы исследования. Границы исследования включают территории современных среднеазиатских государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, а также Южный Казахстан, Восточный Иран и Северный Афганистан. Основанием для такого решения послужил тот факт, что в рассматриваемый период указанные пределы являлись районами компактного проживания таджикского народа.

Предметом исследования являются вопросы, связанные с изготовлением и ношением исторической и традиционной одежды таджиков, установившимися в этой области традициями и отклонениями от них, которые происходили под влиянием модных течений, функциональных потребностей и т.п.

Объект исследования составляют предметы исторической одежды, прежде всего, с отклонениями от традиционных признаков. В рамках настоящего исследования изучаются следующие виды одежды:

- платье с нарушением симметричности орнамента вышивки;
- платье с прозрачным передом;
- платье распашное;
- бюстгальтер с рукавами;
- платье с разной длиной правого и левого рукавов.
- традиционные халат и штаны в аспекте неестественного стиля их ношения.

Исторический и традиционный костюм таджиков отличается своеобразием, обусловленным национальной культурой, природой и

климатом региона. Одежда является лишь частью костюмного комплекса, следовательно, в диссертации приводится описание исключительно мужской и женской одежды разных видов (платьев, поясной и верхней одежды). Характеристика других костюмных принадлежностей (головные уборы, обувь, украшения и т.д.), используемых в традиционном быту народа, выходит за рамки поставленных задач, поэтому затрагивается вскользь, по мере необходимости.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В Центральной Азии традиция оформления одежды вышивкой (бисером) зародилась в энеолите. В древности и раннем средневековье вышивали хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми, металлическими нитями, реализуя реалистические мотивы растительного, зооморфного, орнитоморфного характера, а также с отражением мифологических образов. В таджикской вышивке традиционного образца долинных районов характерным признаком является наличие мотивов растительного характера, а в горных районах преобладают геометрические мотивы.

- Характерной чертой традиционной национальной вышивки при построении композиции орнамента является соблюдение принципа максимальной симметричности. Вместе с тем, исследование позволило выделить отдельные образцы вышитых изделий с намеренным нарушением симметрии реализованного узора, что можно рассматривать как пример нетрадиционного подхода к вышивке.

- Генезис мужских брюк как предмета верхней одежды в Центральной Азии имеет местные истоки, традиция их ношения сформировалась в результате эволюции имевших применение верхних штанов. Вместе с тем, активизации процесса их распространения значительно способствовало усиление влияния здесь в конце XIX – XX вв. русско-европейской культуры костюма.

- Нетрадиционный стиль ношения мужской одежды получил очевидное воплощение в практике заправки подола верхнего халата в поясную одежду. Использование этого стиля послужило одним из факторов появления верхней поясной одежды – прообраза мужских брюк.

- Одним из направлений совершенствования существующей типологии исторического и традиционного национального портновского дела является выявление предметов одежды нетрадиционного вида, малоизвестных науке и практически оказавшихся вне поля зрения специалистов в области материальной культуры народа. Так, бытование в равнинных районах среди таджиков в XVIII– начале XIX вв. платья с прозрачным передом служит одним из наиболее ярких примеров отклонения от норм традиционности в культуре национальной женской одежды.

- В типологию исторической женской одежды таджиков должно быть включено и распашное платье, факты бытования которого зафиксированы книжной миниатюре XVI – XVIII веков.

- Элементы нетрадиционного подхода к покрою и ношению исторической одежды обнаруживаются и в исполнении ее рукавов. Творческое отношение к национальному портновскому делу обусловило появление в одежде таджиков таких видов плечевой одежды, как халаты с рукавами разной длины, со сверхдлинными свободно свисающими декоративными рукавами, со сверхдлинными зафиксированными на спинке декоративными рукавами, с зафиксированными на спинке декоративными рукавами умеренной длины, со сверхдлинными функциональными рукавами. При этом пошив и ношение платья, на котором правый и левый рукава отличаются по длине, представляет собой очевидное отклонение от установившейся традиционной женской одежды таджиков.

Личный вклад соискателя заключается:

- в выявлении и изучении новых предметов одежды, позволяющей расширить типологию национальной исторической одежды;

- в выявлении и глубоком изучении неестественной манеры ношения исторической одежды и раскрытии ее роли в зарождении нового предмета исторической одежды;

- в апробации результатов проведенного исследования на различных конференциях и подготовке основных публикаций по отдельным вопросам выполненной работы.

Научное и практическое значение работы. Материалы работы и выводы по ней могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджиков и других народов, проживающих с ними в одних и тех же историко-культурных районах; при подготовке обобщающих трудов по истории, истории материальной и художественной культуры и искусства; при разработке учебного материала для вузов соответствующего профиля; при составлении общих и отраслевых словарей для уточнения значений отдельных специальных терминов; в практике современных модельеров народной одежды.

Изложенные в работе материалы могут оказать существенную помощь в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в их деятельности по идентификации предметов исторической одежды отдельных видов.

Апробация и внедрение. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана.

Диссертация обсуждена на заседании отдела Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана (протокол № 7 от 16. 10. 2020 г.).

Апробация диссертации. Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях автора в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах международных и республиканских научно-практических конференций, из них 4 – в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура, состав и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения, списка использованной литературы (количество наименований), терминологического словаря по исторической одежде таджиков (приложение 1) и альбома иллюстраций по теме (приложение 2). Общий объем диссертации с учетом приложений составляет 192 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании изложены методические принципы работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, даётся обзор источников и литературы.

Первая глава **«Традиции и их нарушение в оформлении и ношении народной одежды (конец XIV - начало XX вв.)»** состоит из трех параграфов.

Материал, приведенный в первом параграфе первой главы **«Сложение традиционной одежды таджиков как составляющей национальной культуры»** соответствует современной теории народного костюма. Он призван способствовать разработке последующих разделов работы, а именно выявлению нетрадиционных элементов, имевших место в процессе сложения традиционной одежды. Автор подробно останавливается на описании своеобразия национальной одежды, общих чертах и отличительных деталях, сформировавшихся в зависимости от географического района,

Во втором параграфе первой главы **«Формирование нетрадиционализма в узорах вышитых платьев»** отмечается, что таджикская вышивка как способ декоративной отделки одежды зародилась многие столетия назад. Реконструкция женского костюма по местонахождению украшений относительно тел погребенных в Саразме (костюм «Принцессы Саразма») и Дашти-Кози показала, что в верховьях Зеравшана уже в энеолите платья отделывали вышивкой бисером и бронзовыми бусинами – вокруг горловины и зигзагообразно по подолу.

Бисером и бусинами вышивали также обувь¹. Материи конца II – начала I тыс. до н.э., декорированные вышивкой, встречаются среди загундукской (Восточный Синьцзян) коллекции шерстяных тканей². Бронзовым веком датируются и ноговицы из полосатой ткани с вышивкой из Кумула, а также вышитая материя полотняного переплетения из Корла (Западный Китай)³.

Истоки золотошвейного искусства ведут к глубинам эпохи среднеазиатской античности (остатки одежды III века до н.э., декорированной золотым шитьем, из храма Окса на городище Тахти-Сангин⁴, фрагменты шелковой и льняной тканей с золотошвейным орнаментом, вместе с остатками златотканой материи I века до н.э. из могильника безымянных царей в Тиллятепе)⁵. В традиции древней Бактрии вышивку исполняли сочетанием узоров разного вида – геометрического, растительного, зооморфного, орнитоморфного и др. Остатки хлопчатобумажной ткани II–III веков в виде многочисленных мелких фрагментов из фархорского могильника «Иттифок» демонстрируют вышитый узор растительно-орнитоморфного характера, исполненный латунной проволокой и пурпурным шелком. Материя орнаментирована повторяющимися «древями жизни» в сочетании с облаками и птицами, изображенными по обеим сторонам растений⁶. Эта находка в какой-то мере проливает свет на истоки сложения традиции декора знаменитых таджикских вышитых платьев – чаканов; она зародилась, по крайней мере, 1600 лет тому назад. На распространение в конце эпохи среднеазиатской античности вышивального дела и в других районах проживания предков таджиков указывает находка двух вышитых фрагментов

¹ Раззоков А. Р. Раззаков А.Р. Древнеземледельческое поселение Саразм // Сборник материалов Междун. семинара-тренинга по историко-культурному наследию СНГ (Алматы, 19-23 сентября 2011 г.). – Алматы, 2011. – С. 200, илл. на с. 204-205; Потемкина Т. М. Реконструкция костюма из могильника Дашти-Кози // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – М., 2001. – Вып. 3. – С. 73-78.

² Лубо-Лесниченко Е.И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство и материальная культура. – М.: Вост. литература, 1995. – Т. 3. – С. 37; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. – Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. – С. 27-28.

³ Майтдинова Г. М. Раннесредневековые ткани Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1996. – С. 5.

⁴ Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). – Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 448-449.

⁵ Писарев С. А. Комплексное исследование археологических материалов из раскопок Тиллятепе / С. А. Писарев, С. В. Устинов // Сариниди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. – М.: Наука, 1989. – С. 235-236.

⁶ Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. 25. – С. 75-78.

шерстяных тканей III-IV веков из Карабулакского могильника в Юго-Западной Фергане¹.

Ученые не без основания полагают, что отдельные узорчатые ткани в одежде мужских персонажей настенных росписей архитектурных памятников раннесредневековой Средней Азии (Пенджикент, Афрасиаб, Балалыктепе и др.), олицетворяющих местную феодальную знать и богатое купечество, могли быть вышитыми. В хрониках Бейши и Суйшу при описании костюма правителя Самаркандского Согда сообщается, что его одяние было из вышитых шелковых тканей, камки и белой материи. В Средней Азии мужчины носили вышитую одежду и в монгольское время. Сообщение об этом применительно к жителям Согдийского региона содержится в китайской энциклопедии Ма Дуан-линя от XIV века².

В эпоху Саманидов вышитая декоративная надпись тироз украшала полупелеровую материю мулхаммервских ткачей. В другом городе Хорасана - Серахе население занималось вышивкой позолоченных покрывал, поясов и других предметов из текстиля³. Находки образцов текстиля из поселения Базардара в долине р. Мургаб (Восточный Памир) показали, что в XI веке у горных таджиков вышивальное искусство было широко распространено и довольно развито. Вышивка по войлоку выполнена шерстяными нитями коричневого, красного и зеленого цветов. Здесь кожаную обувь вышивали шелком. Тонкая полоса вышивки красной нитью в сочетании бахромы в виде кистей идет по краям хлопчатобумажных шарфов. Для украшения одежды использовались тесемки, в том числе вышитые. Эта конкретная находка имеет непосредственную связь с истоками традиции оформления на Памире нарядных платьев нашивной декоративной тесьмой⁴.

С первой четверти XIII века в одежде таджиков распространились распашные халаты с вышивкой на груди⁵. Дальнейшее развитие вышивка получила в мужском и женском костюмах жителей Средней Азии в XIV-XV веках. Мужскую одежду шили по большей части из гладких тканей и, соответственно, главным приемом ее декора становилась вышивка. Узор наносили на плечи, верхнюю часть груди и спины. Изредка вышитый орнамент украшает и концы рукавов, подол распашной одежды⁶.

¹Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник // Известия Академии наук КиргССР. – Т. 3. – Вып. 3. Серия общественных наук (История). - Фрунзе, 1961. – С. 43-82.

²Лобачева Н. П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стенок росписей архитектурных памятников VI-VIII вв.) / Н. П.Лобачева // Костюм народов Средней Азии. - М.: Наука, 1979. – С. 28-29.

³Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. – Л.: Наука, 1973. - С. 100, 271.

⁴Бубнова М. А. Древние рудознатцы Памира. – Душанбе: Дониш, 1993. – С. 135-141.

⁵Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. – Т. 2. - С. 23.

⁶Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 52-54.

Русские и европейские путешественники отметили, что богатая отделка вышивкой являлась одной из характерных черт одежды таджиков в конце XIX – начале XX вв. Национальная вышитая одежда в этот период имела свои региональные особенности, как в отношении характера узоров, так и их расположения на конкретных участках изделия. Так, нарядные платья таджичек-горожанок из долины Зеравшана содержали вышивку, идущую со спины на грудь широкой полосой¹. При этом, для Бухарского оазиса более характерной была вышивка на выступающих наружу концах длинных рукавов нижнего платья, которые нередко отворачивали наверх. Иногда к ним с изнаночной стороны пришивали вышитые надставки саростин / нуги остин². Вышивка находила широкое применение в декоре нашивных тесемок для переда платья – пешкурта. Использование вышитых надставок на рукавах нижнего платья и вышитой тесьмы, нашиваемой на перед верхнего платья, было в традиции женщин из многих районов проживания таджиков³.

Большое значение вышивка имела в традиции горных таджиков. Наиболее знамениты национальные вышитые платья, известные как кулябские чаканы. Вместе с тем, платья такого типа имели столь же широкое применение и в Гиссарской и Сурхандарьинской долинах, Раштско-Дарвазской зоне. Нарядные вышитые платья жителей этих районов также отличались богатством узоров, глубоким содержанием вышивки и пестротой ярких красок. Однако традиция изготовления и ношения чаканов в Кулябе проявила большую устойчивость, она дошла до наших дней и сегодня продолжает развиваться в условиях всемерной поддержки со стороны общества и государства. Более того, ее существование стало основой для возрождения традиции ношения вышитых платьев по всему Таджикистану, как в районах, где в прошлом она бытовала (Гиссар, Рашт, Дарваз), так и в регионах, в частности горных, для которых прием оформления вышивкой ткани платья не был характерен (Памир, верховья Зеравшана).

Диссертант отмечает, что при вышивке национальных платьев мастерицы традиционно стремились к максимальной симметричности в композиции орнамента. Наряду с тем, обращают внимание отдельные образцы одежды со своеобразной вышивкой, не вполне укладывающейся с нашим представлением о композиционном построении узора на платье-чакане. Так, сохранилось женское платье начала XX века из Рашта, правый и левый рукава

¹ Ельницкий К. Инородцы Сибири и Среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. – СПб.: Изд-е Д. Д. Полубряникова, 1895. – С. 112.

² Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. – С. 132, рис. 8.

³ Емельяненко Т.Г. К особенностям традиционного костюма бухарских евреев: женские платья // Антропологический форум. - № 14. - 2011. – С. 305.

которого содержит вышитые узоры разного вида¹. Можно заметить, что мастерица неоднократно намеренно нарушала симметричность в расположении разных деталей узора. В частности, оригинальность заключается в выборе узоров квадратной формы, заполнивших большую часть рукавов. Эти узоры на правом и левом рукавах разные: на левом – растительный на правом – растительно-геометрический. Сложно разгадать философию задумки вышивальщицы, которая, без сомнения, преследовала определенные цели, известные, пожалуй, только ей самой и, очевидно, заказчице платья.

Описание другого предмета одежды (мужского халата) с несимметричным вышитым или, скорее, золотошвейным узором зафиксировано в сочинении конца XIX века «Туркестан и туркестанцы». Основу орнаментальной композиции составляли роскошный букет на спинке и букет на левом рукаве, т.е. другой (правый) рукав не был украшен такой растительной композицией².

Помимо этого, в национальных вышитых женских платьях, как правило, наблюдается обратное расположение цветов деталей узора на концах левого и правого рукавов или по всей их длине. Анализируя случаи проявления такой закономерности на конкретных примерах, автор отмечает, что они не указывают на преднамеренное нарушение вышивальщицей симметричности узора платья. Ее несоблюдение связано, очевидно, с одинаковым расположением мастерицей рукавов во время наметки контуров узора и последующей вышивки. Это позволяет по ходу работы достичь полного соответствия в их оформлении и обеспечивает возможность для неоднократного сравнения получаемого узора. Однако правый и левый рукав пришиваются к стану по-разному, их основания направлены друг к другу, а концы расходятся. Вследствие этого, конкретная деталь орнамента, выполненная на обоих рукавах одинаково (по форме, размеру, цветовой разработке), на одном рукаве оказывается на передней боковине рукава, на другом – на задней. Таким образом, наблюдается естественное нарушение симметричности в вышитом узоре двух рукавов при рассмотрении с одной позиции, что достигнуто произвольно. Такая картина имеет место практически на всех платьях чакан.

В третьем параграфе первой главы *«Генезис мужских брюк в таджикской одежде как развитие нетрадиционного подхода к ношению верхней одежды»* освещается история появления в культуре одежды этого народа мужских брюк. На взгляд автора, истоки этой, широко распространившейся в XX веке традиции ношения мужских брюк следует искать в обычае использования верхней поясной одежды и неестественном стиле ношения плечевой одежды, когда ее подол заправлялся в штаны.

¹Хранится в фондах Этнографического музея Таджикистана.

²Терентьев М. А. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. – М., 1875. – Ч. 1. – С. 100.

Подчеркивается, что одной из главных особенностей восточной традиционной мужской и женской одежды является сокрытие от постороннего взгляда поясной одежды, как минимум, ее верхней части. Для этого длина мужских рубах выбиралась так, чтобы она перекрывала бедра, женское платье шили длиной до колен или ниже, зачастую до щиколоток. Сокрытию от чужого взора верхней части шаровар способствовала также длинная верхняя одежда (халат, чекмен). В женском костюме, соответствовавшем требованиям, продиктованным условиями затворничества, открытый верх поясной одежды был абсолютно непозволителен.

Однако в мужском костюме отдельной прослойки жителей средневекового Востока, в том числе Центральной Азии, шаровары могли служить частью верхней одежды, выступая в этом случае в качестве брюк. Так, заправка части плечевой одежды в поясную была обусловлена активными физическими занятиями, следовательно, такой манеры одевания придерживались иногда охотники, а также люди труда во время выполнения работы (строители, пахари и др.). Случаи заправки подола халата в шаровары можно было встретить, очевидно, и в костюме всадников, в том числе всадников-аристократов.

В богатой коллекции изобразительных источников Средней Азии древнейшего периода, античности и эпохи раннего средневековья примеры заправки халата в шаровары не встречаются, во всяком случае, в дворцовых костюмах. Отсюда следует вывод, что эта традиция зародилась в эпоху развитого средневековья и в тот период была свойственна костюму личных слуг правителей. Данная традиция существовала и в дальнейшем, она сохранилась даже в новое время. Однако если в XIV–XVI веках материалом для верхних шаровар служили ткани (это видно на миниатюрах), то в конце XIX - начале XX вв. для этого служила кожа. Другая разница заключается в том, что в отличие от неотделанных шаровар эпохи развитого средневековья, кожаные штаны теперь оформлялись полихромной вышивкой. Такие изделия применялись в быту городских таджиков и оседлых узбеков, а также были популярны у народов, занимавшихся скотоводством¹. Традиция ношения рядовыми жителями верхних шаровар, в которые заправляли низ халата, существовала и в горных районах Таджикистана, отличающегося суровой зимой. В долине Бартанга и других местах Западного Памира в этом качестве применялись широкие (до 200 см) теплые мужские шаровары шаволяк, в которые заправляли не только стеганный халат, но и даже шубуцунин².

¹ Прокопенко В. Обзор предметов поясной одежды исламского мира (XVI-XVIII вв.) / В. Прокопенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kitabhona.org.ua/costum_etno/shalvar1819.htm. Дата обращения 25.08.2016.

² Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Т. 5. - Вып. 1. - Петроград, 1918. – С. 135, 137.

Диссертант приходит к выводу, что европейский стиль в мужском костюме, сочетающий брюки как элемент поясной одежды и рубаху до бедер в качестве плечевой, появился в Средней Азии под влиянием русской культуры. Однако обычай использования поясного одеяния в качестве предмета верхней одежды сложился еще до завоевания региона русскими. Рассматриваемый стиль выходного костюма подразумевало заправку в шаровары пол верхнего халата. Этот наряд, иногда в сочетании с чалмой, придавал костюму заметную несообразность. Несмотря на это, можно даже полагать, что временами он составлял соответствующую тенденцию моды в военном костюме, если учесть, что его придерживалась местная аристократия, включая первых лиц государства. В конце XIX – начале XX вв. в костюме местных военных прочное место заняли верхние кожаные шаровары с вышитым узором.

Заправка полов халата в зимние шаровары был распространен в костюме рядовых жителей и на равнинах и в горных районах. На равнинах этой манеры одевания придерживались за пределами города, при следовании верхом на дальние расстояния. В целом, брюки как необходимый атрибут выходного мужского костюма, как военных, так и рядовых жителей Средней Азии, появились как следствие эволюции верхних шаровар.

Вторая глава «Распространение нетрадиционных форм и видов в исторической и традиционной одежде и их социокультурное значение» также состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы *«Появление платья с прозрачным передом и его трансформация»* отмечается, что одним из своеобразных предметов одежды в Бухарском ханстве XVIII века, согласно сообщению Филиппа Ефремова, было женское платье с намеренно формируемой прозрачной частью в области груди¹. Согласно полевым сведениям, собранным этнографом А.К. Писарчик среди таджичек в г. Нурата, такие платья - куртаи мармар («мраморное платье») /пешмармар («с мраморным передом») бытовали до середины XIX века. Выяснилось, что платье с прозрачным передом имели в своем гардеробе и женщины из Сойкечар, Кориз, Окчоп и некоторых других селений Нуратинского оазиса².

Согласно этнографическим данным, платье шили из ткани двух видов: перед - из очень редкой кисейной ткани биёр или ахобониги, остальную часть - из более плотной кисеи хоса («особенная») или салла (чалма)³. В сообщении Филиппа Ефремова говорится и о ношении в комплекте с таким платьем

¹ Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию.- Казань, 1811. – С. 77.

² Юлдашева Г. К. Традиционная одежда и украшения женщин Нуратинской долины (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. диссертация кандидат исторических наук. – Ташкент, 1995. – С. 13.

³ Такие названия ткани ни в одном письменном источнике не упоминаются.

бюстгальтера, что также подтвердилось. Речь идет об изделии синапушак («покрывающий грудь»), который удерживался четырьмя тесемками. Поверх таких платьев могли надеть кофту куртача, опять же из прозрачной ткани ахобониги. По всей видимости, кофта носилась нараспашку, впереди она не застегивалась на пуговицы или завязки¹.

Со слов информаторов, незамужние девушки платья с прозрачным передом не надевали, такое платье входило в гардероб женщины из семей лица, занятого военной службой. Мы полагаем, что речь идет о наряде жен военной аристократии, а не женах рядовых сарбазов. Как известно, военным чином в Бухарском ханстве обладала почти вся аристократия и придворная знать, в том числе министры и губернаторы – беки, а также сам эмир². Диссертант заключает, что женские платья с прозрачным передом не являлись одеждой масс. Также они не служили в качестве одежды выходной, что естественно. Ведь во время выезда или выхода из дому, поверх платья и короткого кафтанчика, было принято набросить на фигуру фаранджи³. Очевидно, такое платье носили исключительно в домашних условиях знатные женщины и наложницы, которые в таком наряде могли показаться в глаза лишь собственному мужу или хозяину. К числу таких мужчин можно причислить и близких родственников, имеющих доступ в женскую половину дома⁴.

Автор диссертационной работы подробно останавливается на социологических аспектах появления в одежде таджичек платья с прозрачным передом, которое резко контрастирует с установившимися в обществе канонах национальной одежды. В качестве основной причины указывается на существовании в средневековой Средней Азии традиции многоженства и института наложничества, гаремный характер взаимоотношений, которых придерживались в богатых семьях. Кроме того, выдвигает свои версии происхождения и значения названия такого портновского изделия.

Второй параграф заключительной главы называется ***«Внедрение распашной нательной одежды в женский костюм»***. В нем, диссертант основываясь на этнографические материалы, подчеркивает, что во всем многообразии женских платьев таджиков, как в

¹ Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 114.

² Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 114.

³ Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. – Казань, 1811. – С. 77.

⁴ По Корану (гл. 24, ст. 31, гл. 33, ст. 55), женщине дозволяется показывать свои наряды лишь мужу, своему отцу и отцу мужа, своим сыновьям и братьям, сыновьям мужа от других жен, сыновьям своих братьев и сестер, а также таким слугам, которые не обладают половым побуждением. См. Наливкин В. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 51.

дореволюционное время, так и в последующий период применялись исключительно нераспашные платья-рубahi. Распашные рубahi встречались только в мужском гардеробе, причем довольно широко. На материалах исследований и художественных источников в диссертации показано, что их применение в Средней Азии носило этно-региональный характер.

Возвращаясь к женской одежде, автор обращает внимание на тот факт, что на отдельных таджикско-персидских миниатюрах XVI-XVII вв. встречаются изображения женских персонажей в распашных платьях. Их появление в диссертации увязывается с развитием платьев закрытого типа, а именно с постепенным увеличением на них глубины разреза ворота. Как отмечалось, в конце XIX – начале XX вв. оседлые жители Центральной Азии распашные женские платья уже не надевали. Следовательно, к этому времени, а возможно еще в XVIII веке персиянки и таджички их перестали носить. Если это так, то распашное платье можно рассмотреть как предмет исторической одежды, не относящийся к традиционной одежде и, соответственно, имеет непосредственное отношение к разрабатываемой проблеме.

Распашное платье застегивалось на пуговицы, причем пуговицы пришивали через значительные интервалы между ними. Нельзя исключить использования вместо пуговиц крючков или петель-завязок. Верхнюю часть платья шили узкой, прилегающей к телу, поэтому после застегивания на участках между пуговицами полы платья отходили друг от друга. Таким образом, разрешались две задачи. С одной стороны, через открытые участки просматривалась надетая ниже одежда, с другой – через свой костюм девушка приобретала дополнительную привлекательность.

Распашные платья носили женщины молодые, в частности незамужние, что подтверждается и на миниатюрах. Такие платья были в гардеробе женщин из аристократических семей, которые обладали возможностью наряжаться по последнему слову моды. В кругу знати в них наряжали и наложниц. Напрашивается вывод, что узкие распашные платья с притягательными и бросающимися в глаза открытыми участками, как правило, - элемент женского костюма для гаремных условий. Распашное платье надевалось не только поверх других платьев, оно могло служить и в качестве нижней одежды. Это встречается, однако, только в костюме служанок. На миниатюре художника первой половины XVI века Абд ас-Самада «Убийство Хосрова Парвиза» в костюмах служанок под распашным платьем видна нижняя одежда в виде короткой кофты, закрывающей лишь участок груди. Учитывая наличие длинных открытых участков на распашном платье, логично, что красная кофта играет дополнительную роль бюстгалтера. Итак, получается, что мы видим оригинальную принадлежность женской одежды – бюстгалтер с рукавами. На материалах средневековых таджикско-персидских словарей

автор считает, что названием такого бюстгальтера могли служить термины барбанд¹ («повязка для груди»), сомокча² или судра³.

В третьем, заключительном параграфе второй главы «*Сложение моды на платья с рукавами разной длины*» автор отмечает, что для таджикской исторической и традиционной (да и современной) одежде были характерны различные формы и размеры рукавов (короткие, средней длины - до локтя и длинные - до запястья, узкие и широкие, прямые и косые - суживающиеся к концу и др. Одежду с рукавами носили, как правило, с заправкой рук в рукава, хотя нередко наблюдался случай ношения верхней одежды внакидку.

Вместе с тем, художественные источники позволяют выяснить, что в прошлом в таджикской одежде существовали и другие формы рукавов, а также манеры из использования. Исходя из этих признаков, выделяются, в частности, следующие виды одежды: с рукавами разной длины; со сверхдлинными свободно свисающими декоративными рукавами; со сверхдлинными зафиксированными на спинке декоративными рукавами; с зафиксированными на спинке декоративными рукавами умеренной длины; со сверхдлинными функциональными рукавами.

Автор, ставя задачей выявить в материальной культуре таджиков, а также других персоязычных народов, образцы разных видов одежды с оригинальными формами и размерами рукавов, особенно выделяет предметы женской одежды (платья и халаты) с рукавами разной длины. Как ни странно, они неоднократно представлены в нарядах женских персонажей на некоторых образцах средневековой персидской миниатюры. По понятной причине такая одежда смотрится несообразно, а носящие их леди выглядят, если можно так выразиться, неуклюже.

На миниатюрах⁴ видно, что халаты или платья с разной длиной правого и левого рукавов надевались поверх нижней одежды и под верхней, т.е. они служили одеждой промежуточной. На них один из рукавов, правый или левый, имеет длину до запястья или чуть больше (с учетом образования небольших поперечных складок). При вдевании в него руки, кисть выступает наружу. Другой рукав выглядит значительно большей длины, его конец покрывает руку полностью и, более того, перекрывает концы пальцев на 10-15

¹ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (перс.). – Душанбе: Адиб, 1993. – Т. 1. - С. 145, 162, 163; Убахи Хафиз. Тухфат-ул-ахбоб или Словарь Хафиза Убахи (перс.). – Душанбе: Ирфон, 1992. – С. 35.

² Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (перс.). – Душанбе: Адиб, 2004. – Т. 2. – С. 126, 170, 198-199, 229; Убахи Хафиз. Тухфат-ул-ахбоб или Словарь Хафиза Убахи (перс.). – Душанбе: Ирфон, 1992. – Т. 1. – С. 407.

³ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (перс.). – Душанбе: Адиб, 1993. – Т. 1. – С. 154.

⁴ Миниатюры «Юсуф дает королевский банкет в честь женьтёбы» («Семь корон» Джамии. 1556-1565 гг.), «Леди поправляет свой плюмаж» (Мухаммад Садики. Ок. 1590 г. Исфахан, Иран) и др.

см. Как правило, из конца более длинного рукава свисает кусок ткани, вероятно, носовой платок, контрастный по цвету с материалом платья, и это в какой-то степени играет в костюме декоративную роль. Верхний конец платочка или пришит к рукаву изнутри, или поддерживается внутри рукава пальцами. Скорее, верно второе предположение, так как на отдельных миниатюрах можно обнаружить и случаи отсутствия такого платочка¹.

Ряд признаков указывает на то, что эти одежные предметы являлись халатами, притом они не носились в качестве верхних. Это значит, что рассматриваемая мода распространялась не на платья, а на халаты, правда не верхние. Такие опоясываемые и носимые под верхней одеждой халаты в средневековье назывались кабо. Образцы кабо рассматриваемого типа представлены также на миниатюрах из Средней Азии², что указывает на распространение моды на разную длину рукавов и на этой территории. Очевидно, халаты с разной длиной рукавов бытовали исключительно в аристократической среде Бухары, точнее – в дворцовых условиях. С опорой на привлеченные источники, автор заключает, что мода на ношение предмета одежды с разной длиной рукавов зародилась на рубеже XV-XVI веков и бытовала почти два столетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

1. В народной одежде таджиков - феномене, зародившейся в глубокой древности и развивавшейся в течение многих столетий, выявляется наличие устойчивых элементов и проявлений. Природно-климатические условия, традиционный быт, мировоззрение и культура, а также религия были главными факторами, обусловившими силуэт и форму, колорит и покрой, размеры и материал, а также состав народной одежды. Ее достоинства проявляются в самобытности и практичности – чертах, которые сохранились до наших дней, несмотря на различные и многократные трансформационные и модернизационные процессы, которым подвергались составные части национальной одежды. Без сомнения, таджикскому народу, сложившемуся и развивавшемуся в пределах Исторического Таджикистана - культурного пространства, охватывающего всю Центральную Азию, удалось зародить феномен таджикского костюма в целом и национальной одежды в частности. Феномена, который оказал значительное влияние на возникновение и

¹Миниатюра «Бахрам Гур и принцесса в черном павильоне» (Шейхзаде. Бухара. 1538 г. «Хафт манзар» Хатифи. Галерея Фрир, Вашингтон).

² Миниатюры «Искандар и сирень» (Бехзад. 1495/6 г. «Хамсе» Низами. Британская библиотека, Лондон), «Принц, обнимающий принцессу» (Абдулла. Бухара, ок. 1550 г. Галерея Фрир и Саклер, Вашингтон), «Влюблённые» (Абдулла. Бухара, ок. 1655 г., Британский музей, Лондон), «Бахрам Гур и принцесса в черном павильоне» (Шейхзаде. Бухара. 1538 г. «Хафт манзар» Хатифи. Галерея Фрир, Вашингтон).

распространение многих модных течений, господствовавших в указанных географических границах в разные исторические эпохи[3-А].

2. Подчеркивая традиционное стремление таджиков к декору одежды, следует отметить, что и эта традиция формировалась тысячелетиями. Археологическая наука доказала, что уже на последнем этапе каменного века оседлые жители Средней Азии оформляли одежду бисером и бусинами, пришивая их так, чтобы образовался узор нужного вида. Дальнейшим шагом на пути оформления одежды узором стало зарождение искусства вышивки. Среди находок фрагментов одежды античной эпохи (из могильников «Иттифок» и Карабулака) встречаются образцы, вышитые хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми, металлическими нитями. В северных районах Кушанского царства в вышивке изображались, как композиции с реальной фауной и флорой, так и с включением мифологических образов, отражающих существовавшее в общества мировоззрение. Эти детали служили составными частями композиций на начальном этапе зарождения искусства национальной вышивки чакан, со временем ставшего одним из замечательных составляющих нематериального культурного наследия таджикского народа[2-А].

3. Распространение мусульманской идеологии обусловило почти полное исчезновение в декоре одежды и других предметов таджикского быта изображения реальных и вымышленных представителей флоры и одновременное развитие растительных, геометрических мотивов, арабской каллиграфии (тиразов), а также широкое распространение в композиции узора принципов стилизации. Господство растительных композиций в наибольшей степени характерно вышивке Кулябского оазиса, Гиссара и долины Сурхандарьи. В горных районах Таджикистана особое развитие получила вышивка геометрического характера, а в предгорьях предпочтение отдавали синтезу растительно-геометрических мотивов[2-А].

4. К числу художественных особенностей таджикской национальной вышитой одежды (и не только) относится яркая колоритность и богатство узоров, а также максимально возможная симметричность в его композиционном построении. При этом в узоре рукавов национальных платьев практически всегда наблюдаются отклонения от принципа негатива, образованные ненамеренно и обусловленные традиционным приемом исполнения вышивки на еще не собранных вместе деталях платья. Наряду с этим, представляют особый интерес образцы чаканов (яркий пример – известный образец из Рашта, хранящийся в фондах Этнографического музея Таджикистана имени М. С. Андреева), когда в выполнении ряда деталей общей композиции платья отчетливо наблюдается намеренное нарушение правила симметрии в узоре. Результаты такого подхода вышивальщицы удается обнаружить и в отдельных образцах золотошвейных халатов[2-А].

5. Отклонение от традиционализма проявлялось и в национальной мужской одежде, например, в ее ношении, что стало причиной появления верхних штанов. Исследование этого вопроса приводит к истокам распространения в национальной культуре одежды мужских брюк русско-европейского образца [6-А; 7-А].

6. Интересным явлением в составе типологического комплекса национальной исторической женской одежды выступает платье с прозрачным передом. В случае с платьем такого вида мы имеем дело с очевидным нарушением традиционности в культуре женской одежды. Факты того, что оно бытовало в XVIII – первой половине XIX вв. в равнинных районах, т.е. времени и месте наибольшего ужесточения условий жизни среднеазиатской женщины, можно расценивать как нетипичное культурное явление [8-А].

7. Еще один вид нетрадиционных предметов национальной женской одежды, который бытовал в XVI-XVII вв., - распашное платье, надеваемое в комплекте с другой оригинальной принадлежностью женской одежды – бюстгалтером с рукавами. Исследование показало, что эти предметы одежды, по сути, имели профессиональное назначение: в них наряжались девушки, состоящие на службе у аристократических семей [1-А; 9-А].

8. Ряд элементов нетрадиционализма в исторической женской одежде таджикского народа присутствовал и в аспекте исполнения и использования рукавов. Среди них выделяется случай исполнения правого и левого рукавов разной длины – тенденция, составившая самостоятельное направление в женской моде средневековья [8-А].

9. Представленные в настоящей работе виды одежды с отклонениями от традиционности служат дополнением к существующей типологии исторической и традиционной одежды таджиков. В их существовании находит отражение творческое отношение народа к процессам изготовления и ношения одежды [2-А].

2. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. С учетом того внимания, которое уделяется в современных условиях Таджикистана сохранению и развитию традиционной культуры, предлагаем ввести в учебный процесс специальностей искусствоведческого, культурологического и дизайнерского профилей предмет “История национального костюма”.

2. Следует констатировать факт отсутствия учебников по истории таджикского костюма, ввиду чего необходимо в ближайшие годы разработать несколько вариантов для последующего отбора, утверждения и реализации в учебный процесс отраслевых образовательных учреждений республики.

СПИСОК НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ КАНДИДАТА НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

**Научные статьи, изданные в рецензируемых журналах ВАК при
Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства
образования и науки Российской Федерации**

[1-А]. Кобилова М. П. Распашные платья в средневековом женском костюме таджиков (по материалам таджикско-персидской миниатюры) / М. П. Кобилова // Вестник Таджикского национального университета. - № 4(215). - Душанбе, 2017. –С. 46-49.

[2-А]. Кобилова М. П. Вышитые платья таджиков: Истоки искусства и композиционные особенности узора / М. П. Кобилова // Вестник Таджикского национального университета. - №5. - Душанбе, 2018. –С.47-52.

[3-А]. Кобилова М. П. К вопросу о типологическом разнообразии исторической одежды таджиков / М. П. Кобилова, А. Саидов// Историк. – № 4(20)2019. – Душанбе, 2019. – С. 143-147.

[4-А]. Кобилова М. П. Общие черты и региональные особенности традиционной мужской одежды таджиков/ М. П. Кобилова // Муаррих. - №1 – Душанбе, 2020 – С. 168 – 173.

**Статьи в других журналах, сборниках научных трудов и
депонированные статьи**

[5-А]. Кобилова М. П. Туграл и культура одежды жителей долины Зеравшана в конце XIX – начале XX века / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов, Ш. А. Юсупова // Материалы Международной научной конференции “Туграл и его литературная среда”, посвященной 150-летию Накибхон Туграла Ахрори (Технологический университет Таджикистана, 13.06.2015). – Душанбе, 2015. – С. 55-61.

[6-А]. Кобилова М. П. Традиции и перспективы развития в Таджикистане традиционных технологий орнаментации тканей красками / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие Республики Таджикистан: Проблемы науки и образования» (Технологический университет Таджикистана, 18-19декабря 2015 г.). – Душанбе, 2015 г. – с. 23-28.

[7-А]. Кобилова М. П. Вариант неестественного стиля в восточном мужском костюме: заправка традиционного халата в поясную одежду / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26)2016. – Душанбе: Бахманруд, 2016. - С. 56-59.

[8-А]. Кобилова М. П. К вопросу о генезисе неестественного стиля в мужском народном костюме таджиков / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 135-137.

[9-А]. Кобилова М. П. Неестественный прием конструктивно-декоративного оформления женского халата у персоязычных народов в XV-XVI веках / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017. – Душанбе, 2017. – С.132-134.

[10-А]. Об использовании платьев с открытым передом в средневековой одежде таджиков / М. П. Кобилова //Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Наследие предков, возрождение народных промыслов в период государственной независимости Республики Таджикистан» (Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, 27 апреля 2019 г.). – Душанбе, 2019 г. – С.44 – 46.

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОЧИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ**

ТДУ 902.7 (575.3)

Бо ҳуқуқи дастнавис

ҚОБИЛОВА МАСТОНА ПИРУМШОЕВНА

**АНЪАНАҲО ВА ҶУЗЪҲОИ ҒАЙРИАНЪАНАВӢ ДАР ЛИБОСИ
ТАЪРИХИИ ТОЧИКОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих
аз рӯи ихтисоси 07.00.02 - Таърихи ватанӣ (илмҳои таърих)**

Душанбе – 2021

Диссертатсия дар Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба иҷро расидааст

- Рохбари илмӣ:** **Саидов Абдукаҳҳор** - доктори илмҳои таърих, профессор, сарҳодими илмии Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ
- Муқарризони расмӣ:** **Валиев Абдусалом** - доктори илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи умумии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Бобочонова Назира Иномҷонова - номзади илмҳои таърих, роҳбари Маркази таҳсилоти фосилавии Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С.Осими дар шаҳри Хучанд.
- Муассисаи пешбар:** **Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров**

Ҳимояи диссертатсия 01 июли соли 2021, соати 13:30 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6Д. КАО-005 барои ҳимояи диссертатсияҳо оид ба дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсияи номзадӣ дар Китобхонаи марказии илмии ба номи И.Гандӣ ва сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «___» _____ соли 2021 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии Шӯрои
диссертатсионӣ, доктори
илмҳои таърих**

Н. Ҷ. Хочаева

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Маълум аст, ки сарулибоси халқӣ ба сифати яке аз зухуроти тобони асолати миллий хизмат мекунад. Ташкилдихандаи асосии он либоси анъанавӣ мебошад. Таркиби либос, услуби он ба интиҳоби дигар чузъиёти сарулибос – либоси сар, пойафзол, зеварҳо, лавозимоттаъсир мерасонад. Бо назардошти ин, омӯзиши таърихи ташаккули либоси анъанавии халқ имкон медиҳад, ки аз як ҷониб, зухуроти идомаи анъанаҳо дар фарҳанги либоси миллий муайян карда шавад ва, аз ҷониби дигар, - сатҳи тараққиёти ҷомеа дар давраҳои мушаххаси таърихӣ нисбатан ҳолисона баҳогузурӣ карда шавад.

Либоси халқии тоҷикон ҳамчун категорияе, ки махсусияти фарҳанги модии миллатро ифода мекунад, дар тӯли садсолаҳои зиёд ташаккул ёфтааст. Он, ба мисли дигар падидаҳои фарҳангӣ ва тарзи зисти миллий, дар раванди ташаккули ва таҳаввулот дар зери таъсири ҷараёнҳо, ки дар таърихи миллий, муносибатҳои иҷтимоӣ, ивазшавиҳои ғоявӣ, инчунин меъёрҳои зебоипарастӣ (тағйирёбандагии мӯд) ба бадалшавиҳои гуногун дучор мешуд. Табиист, ки рушди бисёрасраи либос намудҳо ва хелҳои сершуморро тавлид кард. Муқаррар намудани онҳо имкон медиҳад, ки типологияи либоси таърихӣ таҳия карда шавад ва дар ҳамин замина донишҳои мо дар соҳаи таҳаввулоти анъанаҳои ҷевари халқ васеътар шаванд.

Шиносоӣ бо маводи баёнӣ ва аёнии сарчашмаҳо оид ба либоси таърихӣ тоҷикон имкон медиҳад, ки воқеияти дар гузашта мавҷуд ва то дараҷае паҳншуда будани намунаҳои либоси шаклашон ғайритабӣ, инчунин назироти тарзи ғайриоддӣ истифодаи он муқаррар карда шаванд. Чунин воқеотро метавон ҳамчун мисолҳои рӯя нашудани қоидаҳои анъанавият дар шаклбурӣ, тайёр намудан ва истифода бурдани либос маънидод кард.

Фаҳмост, ки баъзе аз ин гуна мисолҳои бақайдгирифта метавонанд бо зухуроти омили тасодуфӣ, ки дар шакл, андозаҳои чузъҳои алоҳида, ороиш ё одати истифодаи либос аз вайронкунии беғаразонаи қонуният иборат аст, алоқаманд буда метавонанд. Фарз кардем, ки қаҳрамони мусаввараи расоми асримиёнагӣ дар либоси барои он замон муқаррарӣ тасвир шудааст, вале бинобар услуби бадеии татбиқшуда андеша ба вучуд меояд, ки либоси пешниҳодшуда шаклбурии ғайриоддӣ дорад. Дар ҳамин мисоли мушаххас мо бо намунаи ба худ хоси чузъи либоси дар он давра маъмул саруқор дорем, вале аҷибии тасаввуриро услуби либоспӯшӣ тавлид кардааст. Вале бе таҳлили ҷиддӣ падидаи муқобилро низ набояд истисно кард: чунин нотабиият метавонист инчунин аз ҳисоби ҳалли тарҳии ба худ хос ба даст омада бошад. Имконияти адолати таҳмини дуҷум баландтар мешавад, агар ҳамон як падида чандқарата вохӯрад. Такроршавии ин гуна

падидаҳо асос медиҳад шуморем, ки бемислии шаклбурии либос, хусусияти ороиш ё тарзи истифодаи он асло тасодуфӣ набудааст. Дигар карда гӯем, мо шоҳиди дар либоси миллии таърихӣ ва анъанавӣ зуҳур гардидани маҷроҳои ба худ хос, ки дар навоҳии мушаххас дар давраҳои алоҳида ҷой доштанд, мебошем.

Қайд мекунем, ки типологияи муосири ҳунари чеварии миллии дар асоси омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи ҷузъҳои либоси таърихӣ ва анъанавӣ тартиб дода шудааст. Дар чунин шароит муайян намудани ҷузъҳои либоси замоне истифодашавандаи хусусияташон ғайрианъанавӣ имкон медиҳад, ки типологияи амиқтар ва комилтар тартиб дода шуда, ба ҳамин тариқа донишҳои мо дар бораи фарҳанги модии халқ ва таърихи он пурратар карда шавад. Омили мазкур яке аз аломатҳои мубрам будани мавзӯи интихобшуда мебошад.

Мубрам будани мавзӯи мазкур инчунин дар он ифода мешавад, ки коркарди он дар омӯзиши либоси таърихӣ саҳифаҳои навро кушода, имкон фароҳам меорад, ки хелҳои нав, камёб ва, аз ин рӯ, дар ҷаҳони илм номаълуми шаклбурии либос ва муносибатҳои хоснабуда ба истифодаи намудҳои алоҳидаи ҷузъҳои либос ошкор карда шаванд. Ғайр аз ин, коркарди ин мавзӯи имкон медиҳад, ки сарчашмаҳои пайдоиши ҷӣ намудҳои нави ҷузъҳои либос ва ҷӣ самтҳои алоҳидаи мӯд, ки дар давраҳои таърихии минбаъда ҳукмрон гардиданд, муайян карда шаванд.

Сатҳи омӯхта шудани масъала. Либоси таърихии халқи тоҷик марбут ба давраи дар ин диссертатсия муоинашаванда барои теъдоди сершумори тадқиқотҳои дар заминаи сарчашмаҳои намудашон гуногун иҷрошуда ҳамчун мавзӯи омӯзиш хизмат кардааст. Адабиёти интишоршударо, ки дар он ҷанбаҳои алоҳидаи мавзӯи мазкур инъикос гаштааст, метавон ба тариқи зерин гуруҳбандӣ кард:

Ба гуруҳи яқум монографияҳо ва мақолаҳои илмии олимони дар соҳаи фарҳанги модии халқҳои Осиёи Марказӣ маъруф Г. А. Пугаченкова¹, О. И. Галеркина², В. Г. Долинская³, М. В. Горелик⁴, Н. В.

¹Пугаченкова Г.А. К истории паранджи / Советская этнография. – М., 1952. - № 3. – С. 191-195; Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI в. // Труды Среднеазиатского госуниверситета. – Ташкент, 1956. – Т. XXXI. – С. 85-119; Пугаченкова Г.А. Миниатюры Средней Азии. В избранных образцах. Из советских и зарубежных собраний. – М.: Изобразительное искусство, 1979; Пугаченкова Г.А. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. – М.: Искусство, 1982 и др.

²Галеркина О.И. Материальная культура Средней Азии и Хорасана XV –XVI вв. по данным миниатюр ленинградских собраний: Автореферат-диссертация кандидат исторических наук. – М.-Л., 1951; Галеркина О.И. Миниатюры Мавераннахра. – Л.: Аврора, 1980 и др.

³Долинская В. Г. Очерк миниатюрной живописи Средней Азии XVI в. // Искусство таджикского народа. – Сталинабад, 1960. – Т. 29. – С. 173-203; Долинская В. Г. Миниатюрная живопись Средней Азии / Звезда Востока. Ташкент, 1958. - № 7. – С. 152-159 и др.

⁴ Горелик М.В. Ближневосточная миниатюра XII-XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // Советская этнография. – М., 1972. - № 2. - С.37-51;

Дяконова¹, М. М. Ашрафи², З. И. Рахимова³ ва дигарон, ки либоси асрҳои XIV–XVII-ро дар заминаи миниатюраҳои китоби омӯхтаанд, дохил мешаванд.

Ба гуруҳи дуюм мо мақолаҳоеро нисбат медиҳем, ки дар натиҷаи омӯзиши микдори зиёди намунаҳои аслии либоси қадимӣ ва аксҳои бойгонии охири асри XIX – ибтидои асри XX, инчунин ҷалби мавод оид ба мардумшиносии тоҷикон ва дигар халқҳои минтақа навишта шуданд. Дар байни онҳо махсусан интишороти ходимони илмӣ Осорхонаи антропология ва мардумшиносии ба номи Пётри Бузурги АИ Русия (Кунсткамера) Е. М. Пешерева⁴, М. В. Сазонова⁵, А. К. Писарчик⁶, Н. А. Кисляков⁷, Ф. Д. Люшкевич⁸, Р. А. Рассудова¹ ва дигарон пурмазунанд.

Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 49-69.

¹Дяконова Н. В. К истории одежды в Восточном Туркестане // Страны и народы Востока. – М. Наука, 1980. – Вып. 22. – Кн. 2. – С. 174-195.

² Ашрафи М.М. Миниатюры XVI в. в списках Джамии из собраний СССР. – М.: Сов. художник, 1966; Ашрафи М.М. Бухарская школа миниатюрной живописи 40-70 гг. XVI в. – Душанбе, 1974; Ашрафи М.М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV-XVII вв. из собраний СССР. – Душанбе: Ирфон, 1974; Ашрафи М.М. Из истории развития миниатюры Ирана XVI в. – Душанбе: Дониш, 1978; Ашрафи М.М. Таджикская миниатюра. Бухарская школа XIV-XVII веков. – Душанбе, 2011; Ашрафи М.М. От Бехзада до Риза-ий Аббаси. Развитие миниатюры XVI– начала XVII веков. – Душанбе, 2011; Ашрафи М.М. Средневековой костюм таджиков XIV-XVII веков (по данным миниатюры). – Душанбе, 2002.

³ Рахимова З. И. Суфийская концепция одежды в костюме шейков и дервишей (по данным позднегератской миниатюры) [Электронный ресурс]; Рахимова З. И. Бухарский костюм XVI - XVII вв. в миниатюрах Мовароуннахра [Электронный ресурс]; Рахимова З. И. Мавераннахрская (среднеазиатская) миниатюрная живопись XVI-XVII вв. как источник по истории костюма: Автореферат диссертация кандидат иск. – Ташкент, 1984; Полякова Е.А. Миниатюра и литература Востока: Эволюция образа человека (альбом) / Е. А. Полякова, З. И. Рахимова. – Ташкент: Изд. лит-ры и искусства им. Г. Гуляма, 1987 и др.

⁴ Пешерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе: Дониш, 1976.

⁵ Сазонова М.В. Женский костюм узбеков Хорезма // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 90-106.

⁶ Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 113-122.

⁷Кисляков Н. А. Свадебные лицевые занавески горных таджичек // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Т. 15. – С. 291-316; Ершов Н. Н. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства / Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пешерева. – М.-Л., 1954. – 231 с.

⁸Люшкевич Ф.Д.Одежда жителей Центрального и Юго-Западного Ирана первой четверти XX в. // Сб. МАЭ. – 1970. – Т. XXVI. – С. 283–312; Люшкевич Ф.Д.Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144; Люшкевич Ф.Д.Одежда как источник изучения этнической истории Бухарской области // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Ноябрь 1981 г. - Л., 1981. - С. 13-14; Люшкевич Ф.Д. К истории костюма населения Бухарской области в конце XIX - начале XX в. // Краткое

Гурухи сеюмо мақолаҳои илмӣ ва монографияҳои мазмунашон мардумшиносии олимоне, ки тариқи махсус сарулибоси анбанаҳои тоҷиконро омӯхтанд, ташкил мекунанд. Муаллифони онҳо З. А. Широкова², О. А. Сухарева³, С. П. Русяйкина⁴, Бахтоваршоева¹, Г. М. Майтдинова² ва дигарон мебошанд.

содержание докладов научной сессии, посвященной основным итогам работы в десятой пятилетке. – Л., 1983. – С. 64-65; Люшкевич Ф.Д. Типы женских головных уборов в Бухарском оазисе и прилегающих районах как один из этноопределяющих признаков (первая половина XX в.) // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений: Вопросы этносоциальной и культурной истории Средней Азии и Казахстана. Ноябрь 1983 г. - Л., 1983. - С. 4-5; Люшкевич Ф.Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 107-138 и др.

¹ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. - Т. 26. - С. 16-51; Рассудова Р.Я. К истории развития одежды оседлого населения Ферганы, Зеравшана и Ташкентского региона // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1978. - Т. 34. – С. 154-174; Рассудова Р.Я. К истории женской одежды Ферганы и Ташкента (XIX – начало XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1979. – М., 1983. – С. 164-178; Рассудова Р.Я. Женские головные платки населения Ферганской долины и Ташкентского оазиса (конец XIX – начало XX в.) Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980. – М., 1984. – С. 196-206; Рассудова Р.Я. К истории одежды среднеазиатского духовенства // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея антропологии и этнографии. - Л., 1989. – Вып. 43. – С. 170-179; Рассудова Р.Я. Сравнительная характеристика мужской одежды населения Ферганско-Ташкентского региона (XIX-XX в.) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 139-156 и др.

² Широкова З. А. Архаические детали в женской одежде горных районов Кулябской области. – Изв. Отд-ния общественных наук АН ТаджССР. – Сталинабад, 1953. - № 3. – С. 99-107; Ершов Н. Н. Альбом одежды таджиков / Н. Н. Ершов, З. А. Широкова. - Душанбе: АН ТаджССР, Ин-т истории им. Ахмада Дониша, 1969; Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976; Широкова З. А. Традиционные женские головные уборы таджиков (юг и север Таджикистана) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1989. - С. 182-203; Широкова З. А. Мужская и женская поясная одежда таджиков // Этнография в Таджикистане. – Душанбе, 1989; Широкова З.А. Таджикиский костюм конца XIX – XX вв. – Душанбе: Дониш, 1993.

³ Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. - М., 1954. - Вып. 1. Новая серия. - Т. 21. - С. 111-157; Сухарева О.А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии.- Л.: Наука, 1970. - С. 101-112; Сухарева О.А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки.- М.: Наука, 1979. - С. 77-102; Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 3-13; Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.).- М.: Наука, 1982 и др.

⁴ Русяйкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959. - С. 132-214; Махова Е.И. Программа сбора материала по народной одежде народов Средней Азии и Казахстана для историко-этнографического атласа / Е.И. Махова, С.П. Русяйкина // Материалы к историко-

Гурухи чаҳорум монографияҳоеро дарбар мегирад, ки дар асоси маҷмаатан омӯхтани мардумшиносии навоҳии гуногуни сукунати тоҷикон навишта шудаанд. Дар ин қорҳо махсусиятҳои либоси анъанавии намунаи маҳаллӣ танҳо яке аз самтҳои таҳқиқи тамоми тарзи зист мебошад. Ба гуруҳи мазкур асарҳои Р. Л. Неменова³, М. А. Ҳамидҷонова⁴ ва як қатор олимони дигар дохил мешаванд.

Гурухи панҷумро интишороти муҳаққиқони хориҷӣ, аз ҷумла русҳо, ки дар онҳо масоили марбут ба таъсири мутақобилаи бодиянишинон ва халқҳои муқими Осиёи Марказӣ инъикос мешаванд, ташкил мекунанд. Сухан дар бораи тадқиқотҳои алоҳидаи М. В. Горелик⁵, З. В. Доде⁶, Т. В.

этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 94-109..

¹ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // Сов.этнография. - М., 1973. – № 3. - С. 110-118; Бахтоваршоева Л. Платья традиционного покрова таджик Чира // Памироведение: Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 1. – С. 145-152. – (АН ТаджССР. Комиссия Памироведения); Бабаева Н. Саван / Н. Бабаева, Л. Бахтоваршоева // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 127-132.

² Майтдинова Г. М. Женские костюмы Тохаристана и Согда в период раннего средневековья (по произведениям изобразительного искусства) // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. – М., 1983. – С. 52-53; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм; Майтдинова Г. М. Костюм раннесредневекового Кумедя // Мероси ниёгон. – Душанбе, 1992. – Вып. 1. – С. 55-58; Майтдинова Г. М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. – Душанбе: Дониш, 1992; Майтдинова Г. М. Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда культурных взаимосвязей раннего средневековья // История материальной культуры Узбекистана. – Вып. 21. – Ташкент, 1987. – С. 114-132; Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. 25. – С. 74-78.

³ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. - Душанбе, 1998.

⁴ Хамидҷонова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974.

⁵ Горелик М. В. Золотоордынский костюм Кавказа (вторая половина XIII – XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. - Вып. 11. – Армавир, 2010. – С. 207–231; Горелик М. В. Костюм золотоордынца из погребения у хутора Тормосин (проблема монгольской нераспаханной одежды и других элементов костюма) // Батыр. - № 3. – Казань: Издательский дом Марджани, 2011. – С. 59-91; Горелик М. В. Погребение знатного золотоордынца у хутора Тормосин в Волгоградской области / М. В. Горелик, Л. В. Яворская // Батыр. - № 3. - Казань: Издательский дом Марджани, 2011. – С. 39-47.

⁶ Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа: очерки истории. – М.: Восточная литература, 2001. – 136 с.; Доде З. В. «Иранский» кафтан Хосрова и «адыгская струя» // Российский археологический ежегодник. - № 3, 2013. – СПб.: «Университетский издательский консорциум», 2013. – С. 642-653; Доде З. В. Костюмы кочевников Золотой Орды из могильника Джухта-2 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. – Вып. 2. Археология, антропология, палеоклиматология. – М., 2001. – С. 117–127; Доде З. В. Одежды и шелка из могильника Вербовый Лог // Погребения знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала. Материалы по изучению историко-

Сидорова¹, Э. Р. Кнауэр², Ч. Вогельсанг-Иствуд³, Н. В. Хрипунов⁴, В. Прокопенко⁵ ва дигарон меравад. Маводи асарҳои мазкур ба ҷанбаҳои алоҳидаи мавзӯи мазкур, аз ҷумла, генезис, ҷуғрофияи паҳншавӣ, хусусиятҳои типологии ҷузъҳои либоси ғайрианъанавӣ ва ғайра бахшида шудаанд.

Ба ғуруҳи шашум мақолаҳои дохил мешаванд, ки дар заминаи истифодаи сарчашмаҳои ҳатти давраи то ба таркиби Русия ворид шудани Осиёи Миёна таҳия шуданд. Бояд эътироф намуд, ки чунин интишороти ҳоло камшумор аст. Дар қатори онҳо метавон мақолаи муҳтасари Р. Г. Мукминова барои давраи асри XVI⁶, инчунин тадқиқоти диссертационӣ ва баъзе мақолаҳои Д. Қ. Раҷабоваро, ки ҳудуди васеи хронологӣ (асрҳои IX - XX) дошта, ба дигаргуншавии таърихӣ ҷузъҳои либоси болопӯши тоҷикон бахшида шудааст⁷, таъкид намуд. Ба ҳамин ғуруҳ то дараҷае

культурного наследия Северного Кавказа. - Вып. 6. - М.: Памятники исторической мысли, 2006. - С. 77-125; Dode Z. «Djutha», Necropole de la periode de la Horde d'Or dans le village Caucasiende Djuthi, Region de Stavropol / Z. Dode // Archeologie Medievale. - № 37. - Universite de Caen, 2007. - P. 67 - 90; Dode Z. Juhta Burial Chinese Fabrics of the Mongolian Period in 13th-14th Centuries in North Caucasus / Z. Dode // CIETA. - Bulletin 82, 2005. - P. 75-93; Dode Z. On the Issue of Silk Weaving in Genoese Kaffa and Textiles from the Belorechenskaja Kurgans / Z. Dode // Silkroad Foundation's journal, The Silk Road. - Vol. 11 for 2013. - P. 113-122.

¹Сидорова Т. В. Мужская одежда. Маячный бугор: что носили жители Золотой Орды? // Родина. - 2011. - № 11. - С. 52-54; Сидорова Т. В. Мужской золотоордынский костюм по материалам текстильного комплекса из могильника Маячный Бугор // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. - Казань, Астрахань, 2011. - С. 260-266; Сидорова Т. В. Мужской костюм золотоордынского времени из курганной группы Тормосин (Волгоградская область) // Материалы международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2010». - Т. 1. - Нальчик, 2010. - С. 211-215; Сидорова Т. В. Сидорова Т. В. Мужской костюм золотоордынского времени из курганной группы Тормосин-83 (Волгоградская область) // Батыр. - № 3. - Казань: Издательский дом Марджани, 2011. - С. 48-55.

²Knauer E. R. A Quest for the Origin of the Persian Riding Coats: Sleeved Garments with Underarm Openings / E. R. Knauer // Riding costume in Egypt: origin and appearance. - Brill. Leiden-Boston, 2004. - P. 7-28; Knauer E. R. Towards a history of the sleeved coat. A study of the impact of an ancient eastern garment on the West / E. R. Knauer // Expedition, The University Museum Magazine of Archaeology/Anthropology. - University of Pennsylvania 21.1, 1978. - P. 18-36.

³Vogelsang-Eastwood G. Sasanian 'riding-coats': the Iranian evidence / G. Vogelsang-Eastwood // Riding costume in Egypt: origin and appearance. - Brill. Leiden-Boston, 2004. - P. 209-229.

⁴Хрипунов Н. В. Одежда с откидывающимися рукавами в Золотой Орде. - С. 84-95.

⁵Прокопенко В. Обзор предметов поясной одежды исламского мира (XVI - XVIII вв.) [Электронный ресурс].

⁶Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. - М.: Наука, 1979. - С. 70-77.

⁷Раджабова Д. К. Кабо – одежда аристократов // Матер. Республ. научно-практической конфер. по теме «Наука и инновационная среда в условиях вступления Республики Таджикистан в ВТО» (25-26 апреля 2014 г.). - Душанбе, Технологический университет

корҳои М. Ф. Иброҳимов, ки дар онҳо, бештар дар заминаи сарчашмаҳои ҳатӣ, ҳам либоси таърихӣ ва анъанавии тоҷикон ва ҳам матоъҳои миллии ин халқ таҳқиқ шудаанд, муносибат доранд¹.

Дар умум, аз ҷониби муҳаққиқон аллакай кори хеле зиёд ба иҷро расида, назарияи ба қадри кофӣ равони тавлидбӣ ва таҳаввулоти либоси халқии тоҷикон таҳия гардидааст. Дар айни ҳол, ҳар як тадқиқоти нави дар ин самт иҷрошуда донишҳои моро дар бораи махсусиятҳои либоси миллии ғанӣ мегардонад ва паҳлӯҳои барои илм ҳанӯз номуайяни ин масъаларо ошкор мекунад. Дар интишороти оид ба сарулибоси минтақавӣ фикрҳои зиёти баҳснок вомехӯранд, ки бо ҳукми мавзӯи тадқиқот ва вазифаҳои гузашташуда арзи вучуд кардаанд. Ғайр аз ин, муҳаққиқон як қатор масъалаҳои ҳалталабро пеш мегузоранд, ки онҳо, аз ҷумла, ба масоили марбут ба тавлиди намудҳои гуногуни либос, хусусиятҳои рушди таҳаввулоти он аз назари таъсири мутақобилаи фарҳангҳо ва ғайра муносибат доранд. Дар ин бобат мутахассиси дар соҳаи либоси халқии тоҷикон машҳур О. А. Сухарева ҷунин баён кардааст: “Таърихи сарулибоси осиемиёнагии асрҳои гузашта ва ҳатто нимаи аввали асри XIX ба миёдори хеле нокифоя омӯхта шудааст”². Тадқиқоти мазкур бояд дар ҳалли масъалаи ҳанӯз ноомӯхта, ки бо таҳаввул ва типологияи либоси миллии тоҷикон алоқаманд аст, саҳми худро гузорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Робитаи кор бо барномаҳо (лонхаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар қорҷӯбаи татбиқи нақшаи дурнамои кори илмӣ таҳқиқоти шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониш барои солҳои 2016-2020 дар мавзӯи “Таърихи муносиботи мардумони муқимӣ ва кӯчиҳои Осиеи Миёна дар асрҳои миёна ва нав (сиёсат, иқтисод ва фарҳанг)” ба иҷро расидааст.

Таджикистана, 2014. – С. 212-215; Раджабова Д. К. Историческая эволюция народного костюма таджиков (трансформация верхней одежды). – Дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2016; Раджабова Д. К. От джуббы до чапана. Историческая типология и трансформация национального стеганого халата // Матер. Межд.научно-практической конфер. «Роль интеграции науки, инноваций и технологий в экономическом развитии стран» (27-29 мая 2016 г.). – Куляб: Институт инновационных технологий и менеджмента в г. Куляб, 2016. – С. 655-658 и др.

¹ Иброҳимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. - Душанбе: Ирфон, 2006; Иброҳимов М. Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013; Иброҳимов М. Ф. Одежда и костюм // Искусство эпохи Мир Сайид Али Хамадани. – Душанбе, 2015. - С. 197-212; Иброҳимов М. Ф. Национальная одежда таджиков: История и традиции (на тадж. яз.) // Мероси ниёгон («Наследие предков») – Душанбе, 2016. - № 18. - С. 103-105 и др.

² Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии. - С. 7.

Мақсад ва вазифаҳои тадқиқот. Омӯзиши либоси таърихии тоҷикон аз назари муайян кардани намудҳои либоси ғайрианъанавӣ ва услубҳои ғайритабии истифодаи онҳо мақсади тадқиқоти мазкур мебошанд.

Ба қатори вазифаҳои гузошташуда дохил мешаванд:

- омӯзиши рушди таҳаввулотии либоси тоҷикон дар охири асри XIV – ибтидои асри XX бо ҷалби маводи сарчашмаҳои хаттӣ, бадеӣ, мардумшиносӣ ва осорхонавӣ;

- ҷамъоварии мавод дар бораи анъанаҳои ташаккулёфта дар ҷодаи тайёр кардан ва пӯшидани либос ва ҷузъҳои либос, ки аз намунаҳои анъанавӣ вобаста ба аломатҳои андозавӣ, ороишӣ ва истеъмоли фарқ мекунанд;

- омӯзиши сарчашмаҳои пайдоиши ҷузъҳои ғайрианъанавии либос ё услуби ғайритабии истифодаи он, инчунин робитаҳои бо ҷунин зухурот алоқаманди сабабӣ-натичавӣ;

- омӯзиши қорҳои муҳаққиконе, ки ҷанбаҳои алоҳидаи мавзӯи мазкурро дахл мекунанд ва таҳлили танкидии мавод ва натиҷагирии онҳо;

- пайгирӣ кардани таҳаввулоти ҷузъҳои либоси хусусияташон ғайрианъанавӣ ва дигаргуншавии онҳо дар таркиби либоси анъанавии тоҷикон;

- таҳияи луғати вожавӣ доир ба мавзӯ;

- тайёр кардани албоми тасвирӣ барои мавзӯи мазкур.

Заминаи сарчашмавии қор. Тамоми феҳристи сарчашмаҳои дар диссертатсияи мазкур ҷалбшударо метавон ба категорияҳои зерин тақсим намуд:

1) хотираҳои сайёҳони алоҳидаи ба Осиёи Миёна сафаркарда, рӯзномаҳо ва қорҳои илмӣ олимон, ҳарбиҳо ва амалдорони рус, ки дар ин ҷо дарҳол баъди ба Русия пайваст шудани минтақа қору хизмат карда буданд. Ба вижа, барои таҳияи зербоб дар бораи қуртаҳои занонаи пешашон шафоф, дар ёддоштҳои сайёҳи руси асри XVIII Филипп Ефремов мавҷуд будани маълумот оид ба онҳо сабаб гардид¹. Маводи иловагӣ барои навиштани ин ва дигар зербобҳои қор ба шарофати асарҳои Г. Бурнашев², Ф. Назаров³, Е.К. Мейендорф⁴, И.В. Виткевич⁵, А. Вамбери⁶,

¹ Ефремов Ф. Десятилетнее странствие. - М.: География, 1950.

² Бурнашев Т. С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. – 1818. – Ч. 2, отд. 2. – С. 37 – 74 (247 - 284); Ч. 3. – С. 75 - 110 (95 - 130).

³ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. – М.: Наука, 1968.

⁴ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975.

⁵ Записка И.В. Виткевича // Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 84-129.

⁶ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Армением Вамбери, членом Венгерской Академии. – М., 1865.

П.И. Пашино¹, А.С. Татаринов², М.Н. Галкин³, Л.Ф. Костенко⁴, Д. Долгоруков⁵, Н.П. Стремоухов⁶, М. Терентьев⁷, А.П. Хорошхин⁸, А. Л. Кун⁹, П. Веселовский¹⁰, В. В. Радлов¹¹, В. и М. Наливкин¹², В. В. Крестовский¹³, Н. П. Остроумов¹⁴, П. Шубинский¹⁵, В. И. Кушелевский¹⁶, А. А. Бобринский¹⁷, М. Алибеков¹⁸, Б. Литвинов¹⁹, Э. С. Вульфсон²⁰, М. А. Варигин²¹, И. И. Зарубин²², М. С. Андреев²³, А. А. Семенов²⁴ ва дигарон

¹ Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. – СПб., 1866. – 179 с.

² Татаринов А. С. Семимесячный плен в Бухарии. – М.-СПб., 1867.

³ Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. – СПб., 1868.

⁴ Костенко Л. Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. С подробным маршрутом от Ташкента до Бухары. – СПб., 1871.

⁵ Долгорукий Д. Пять недель в Кокане // Русский вестник. – 1871. - № 1. - Т. 91. – С. 244-318.

⁶ Стремоухов Н.П. Поездка в Бухару (извлечения из дневника) // Русский вестник. – 1875. - № 6. – С. 630-695.

⁷ Терентьев М. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. – М., 1875. - Ч. 1. - № 9. – С. 5-112; Ч. 2. - № 10. – С. 499-529; Ч. 3. - № 11. - С. 142-172.

⁸ Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876.

⁹ Кун А.Л. Очерк Коканского ханства. – СПб., 1976.

¹⁰ Веселовский П. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. – СПб., 1877.

¹¹ Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника (перев. с нем.). – М.: Гл. ред. вост. литературы, 1989.

¹² Наливкин В. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886; Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913.

¹³ Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб., 1887.

¹⁴ Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. – Вып. 1. – Ташкент, 1890.

¹⁵ Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. - № 10. – 1892. – С. 118-142.

¹⁶ Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. – Т. 2. - Новый Маргелан, 1891.

¹⁷ Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900; Бобринский А. А. ГорцыверховьевЯнджа (ваханцыишхашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908.

¹⁸ Алибеков М. Домашняя жизнь последнего Кокандского Хана Худаяр-хана // Ежегодник Ферганской области. – Т. 2. – Новый Маргелан, 1903. – С. 79-118.

¹⁹ Литвинов Б. Через Бухару на Памиры // Исторический вестник. – № 12. – М., 1904. – С. 297-1087.

²⁰ Вульфсон Э.С. Как живут сарты. – М., 1908.

²¹ Варигин М. А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия Императорского Русского географического общества. – Т. 52. - Вып 10. – Петроград: Тип-я М. М. Стасюлевича, 1916.

²² Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник МАЭ. – Петроград, 1916. – Т. 3. - С. 89-93.; Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Петроград, 1917. - С. 97-149; Зарубин И. И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги // Сборник в честь В. В. Баргольда. – Ташкент, 1927. – С. 361-374.

²³ Андреев М. С. Арк Бухары / М. С. Андреев, О. Д. Чехович. – Душанбе, 1972; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 1-2. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953-1958.

²⁴ Семенов А. А. По границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1898 г.) // Исторический вестник. - Т. 87. - 1902. – Ч. 1. Куляб. - № 3. — С. 961-992; Ч. 2. От Куляба до

даст омад. Бо инобати монанд будани тарзи зисти ҳамон давра, дар диссертатсия инчунин баъзе маълумоти муфиди дар асари ба Афғонистон бахшидашудаи А. Гамильтон зикршуда низ истифода шуданд¹.

2) миниатюраҳои тоҷикӣ-форсӣ, ки омӯзиши онҳо имкон медиҳад, тоо намудҳои сершумори либоси таърихӣ (сар карда аз асри XIV) таъиноташон ҳархела, дар айёми гузашта истифода шудани услубҳои гуногуни истифодаи онҳо, инчунин дигар масоили марбут ба маҷмаи либос ошкор карда шаванд. Ҳангоми навиштани ин диссертатсия осори Ҷунайд, Ризо Аббосӣ, Камолиддин Бехзод, Алӣ Нақеъ, Муҳаммад Содиқӣ, Мир Афзал Тунӣ, Муин Мусаввир, Шайхзода, Абдулхай ва баъзе дигар намоёндагони шомили мактабҳои гуногуни миниатюранигорӣ тоҷикӣ-форсӣ муфид буданд².

3) аксҳои дар Осиёи Миёнаи охири асри XIX – ибтидои асри XX иҷрошуда, ки имкон медиҳанд дар бораи ҳам либоси оммавии ҳамон давра ва ҳам ҷузъҳои либоси намунаҳои ба худ хос тасаввуроти аёнӣ ҳосил карда шаванд. Сухан дар бораи аксҳои иҷрокардаи С. М. Прокудин-Горский, П. Надар, Н. Н. Нехорошев, А. В. Комаров, И. Введенский, Ф. Ордэ, С. М. Дудин, В. А. Жуковский, В. Ф. Козловский, Г. А. Панкратйев, Т. М. Девел, А. Б. Якубовский ва баъзе дигар аккосони шинохтаи тоинқилобӣ меравад³.

Инчунин аксҳо аз қисми мардумшиносии “Албоми Туркистон”-и маъруф низ барои муҳаққикон маводи пураарзиши сарчашмавӣ мебошад⁴.

4) ашёҳои либоси қадимӣ ва ҷузъҳои ороиши онҳо (масалан, тасмаҷаҳои гулӯдӯзишуда), ки ҳамчун нигораҳои осорхонавӣ маҳфуз дошта шудаанд. Аз ин нуқай назар махсусан коллексияи Кунсткамераро, ки Г. Г. Гулбин ва А. Л. Троицкая дар доираи Экспедитсияи мардумшиносии осиемиёнагӣ тайи солҳои 1926 ва 1927 ҷамъоварӣ карданд, шоистаи зикр мебошад. Ашёҳои либоси сершумор, ки дар он солҳо барои Осорхонаи антропология ва мардумшиносии АИ Русия аз аҳолии Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикони Самарқанд, Панҷакент,

Сарая. – № 4. - С. 98-122; Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903.

¹ Гамильтон А. Афганистан. – СПб., 1908. – 334 с.

² Дело в том, что знакомство с эволюцией видов и названий предметов одежды жителей Центральной Азии в течение многовекового периода развитого и позднего средневековья показывает, что в ней традиционализм и консерватизм значительно преобладают над инновацией.

³ Длужневская Г.В. Взгляд современника. Фотографы в Русском Туркестане // Туркестан в старых фотографиях и керамике. – М.: Государственный музей Востока. - С. 9-26.

⁴ Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. – Ташкент: Изд. Туркестанского генерал-губернатора, 1872.

Истаравшан, Тошканд ва дигар нуқтаҳои аҳолинишин харидорӣ карда шуданд, арзиши баланд доранд¹.

Дар аснои навиштани диссертатсия намунаҳои алоҳидаи либоси аз назари ороиш ба худ хос, ки дар Осорхонаи мардумшиносии Тоҷикистон ба номи М. С. Андреев ва баъзе дигар осорхонаҳои чумхурӣ ба таври муфид истифода бурда шуданд.

Махсус қайд мекунем, ки кӯшиши вобаста ба мавзӯи иҷро кардани кофтуков дар маводи ёдгориҳои хаттии Шарқ, аз ҷумла асарҳои ба забони тоҷикӣ-форсӣ таҳияшуда, натиҷаи матлубро надод, ки ин аз мундариҷаи мардумшиносӣ надоштани онҳо бармеояд.

Навгонии илмӣ тадқиқот аз он иборат аст, ки бори нахуст:

- таҳаввулоти либоси таърихӣ тоҷикон барои фосилаи васеи хронологӣ, ки зиёда аз шаш садсоларо дарбар мегирад, дар заминаи истифодаи муштараки сарчашмаҳои хаттӣ, бадеӣ, мардумшиносӣ ва осорхонавӣ омӯхта шудааст;

- дар доираи омӯзиши таърихӣ фарҳанги модии тоҷикон ашӯҳои либоси таърихӣ ғайрианъанавӣ дақиққорона таҳқиқ гардиданд;

- сарчашмаҳо ва сабабҳои пайдоиши ашӯҳои либоси ғайрианъанавӣ дар ҳамбастагӣ бо шароитҳои фарҳангӣ-маишӣ ва иҷтимоии ҳаёти аҳоли муайян карда шуданд;

- асарҳои муҳаққиқон аз назари мавзӯи коркардшаванда омӯхта шуда, мавод ва хулосабарориҳои онҳо мавриди таҳлили танқидӣ қарор гирифтанд;

- таҳаввулоти ашӯҳои либоси хусусияташон ғайрианъанавӣ ва дар таркиби либоси анъанавии тоҷикон дигаргуншавии онҳо пайгирӣ карда шуд;

- доир ба мавзӯи луғати вожавӣ таҳия гардид;

- барои мавзӯи мазкур албоми тасвирӣ тайёр карда шуд.

Асосҳои методологии тадқиқот. Ҳангоми навиштани диссертатсия усулҳои зерини таҳқиқот истифода гардиданд: таърихӣ-типологӣ, сохторӣ-функционалӣ, муҷоисавӣ-тарҷеӣ-таҳлилӣ, семантикӣ.

Татбиқи усули таърихӣ-типологӣ имкон дод, ки чараёни рушди таҳаввулоти либоси таърихӣ тоҷикон пайгирӣ карда шуда, гуногунии типологии он ошкор гардад ва натиҷагирии ин кор дар маводи тасвирӣ ба қайд гирифта шавад.

¹Курьлев Ф. П. Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана / Ф. П. Курьлев, Ф. Д. Люшкевич, М. В. Сазонова. Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана. – Сборник Музея антропологии и этнографии. – СПб., 1980. – Т. 35. – С. 39; Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С. 16-51.

Усули сохторӣ-функционалӣ имкон фароҳам овард, ки ки ашӯҳои маҷмӯи либос ҳамчун низоми чузӯҳои байни ҳам алоқаманде, ки ҳар яки он аҳамияти функционалии худро дорад, дида баромада шаванд.

Ба шарофати истифодаи усули муқоисавии таҳлили тарҷеи алоқии мутақобилаи байни тимсолҳои либос ва тавлиди хелҳои онҳо мувофиқи хронологияи таърихӣ муқаррар карда шуда, дар ин асос элементҳои ташаккулёбии ва идомаи анъанаҳо дар тайёр кардан ва пӯшидани либос ошкор гардиданд ва мисолҳои дуршавӣ аз онҳо ба қайд гирифта шуданд.

Амалигардонии усули семантикӣ зарурати чунин интихобро пеш овард, ки ба либоси халқӣ ҳамчун низоми ба худ хоси ишоратӣ-аломатӣ муносибат карда шавад.

Сарҳадҳои хронологии кори диссертатсионӣ. Маводи асосии диссертатсия давраи аз охири асри XIV то ибтидои асри XX-ро фаро мегирад, ҳарчанд ҳудудҳои вақтӣ тариқи ҷиддӣ мурағаб гардонидани нашудаанд. Барои интихоби сарҳади поёни омиле сабаб гардид, ки дар охири асри XIV дар Осиеи Миёна давраи навбатии рушди бошиддати санъат ва хунармандӣ, аз ҷумла чеварӣ, оғоз шуд. Ба ҳамин давра намунаҳои бармаҳалтарини мусаввараҳои миниатюравӣ муносибатдоранд, ки дар онҳо шаклҳои нав ва хеле гуногун, намудҳо, маводҳо ва тарзҳои пӯшидани либос дарҷ гардидаанд. Сарҳади болои тадқиқот бо оғози садсолаи XX маҳдуд мешавад, яъне бо замони ба таркиби Иттифоқи Ҷумҳуриҳои Шӯравӣ-Сотсиалистӣ шомил гардидани минтақа, ки баъд аз он дар зери таъсири бевоситаи фарҳанги русӣ-аврупоии либоспӯшии ва руҳ додани тағйироти азим дар тарзи ҳаёт, дар сарулибоси тоҷикон дигаргуниҳои катъӣ ба вуҷуд омаданд. Вале новобаста аз ин, сарҳадҳои замонавӣ тариқи ҷиддӣ муқаррар нашудаанд, чунки барои ҳар як объекти тадқиқот зимни дигар масоил инчунин масъалаҳои инъикос мешавад, ки бо пайдоиш ва дигаргуншавиҳои он алоқаманданд.

При всем том, временные границы строго не регламентированы, так как для каждого объекта исследования среди прочего освещаются вопросы, связанные с его генезисом и последующей трансформацией.

Сарҳадҳои ҷуғрофӣ тадқиқот сарзаминҳои давлатҳои муосири осиеимӣнагии Тоҷикистон, Узбекистон, Қирғизистон, Туркменистон, инчунин Қазоқистони Ҷанубӣ, Эрони Шарқӣ ва Афғонистони Шимолиро дарбар мегиранд. Интихоби маъмур аз воқеияте сарчашма мегирад, ки равандҳои дар диссертатсия пайгиришаванда фарогири ҳамаи ин минтақаҳои суқунати зичи тоҷикон буданд.

Мавзӯи тадқиқотро масъалаҳои ташкил мекунанд, ки бо тайёр кардан ва истифодабарии либоси таърихӣ ва анъанавии тоҷикон, анъанаҳои марбути ташаккулёфта ва дуршавӣ аз онҳо, ки дар зери таъсири ҷараёнҳои мӯд, зарурати функционалӣ ва ғайра руҳ меоданд, алоқаманд мебошанд.

Объекти тадқиқотро ашёҳои либоси таърихӣ, пеш аз ҳама, намунаҳои, ки бо риоя нагаштани аломатҳои анъанавӣ фарқ мекарданд, ташкил мекунанд. Дар доираи тадқиқоти мазкур намудҳои зерини либос омӯхта мешаванд:

- куртае, ки дар нақши гулдӯзиаш қонуниятҳои симметрия вайрон шудааст;

- куртаи пешшафоф;

- куртаи пешкушода;

- барбанди остиндор;

- куртае, ки дарозии остинҳои чапу росташ фарқ мекунад;

- хилъат ва пойчомаи анъанавӣ аз назари тарзи ғайриоддии пӯшидани онҳо.

Сарулибоси таърихӣ ва анъанавии тоҷикон бо хусусиятҳои ҳосе фарқ мекунанд, ки аз фарҳанги миллий, табиат ва иқлими минтақа сарчашма мегиранд. Либос танҳо як қисми маҷмӯи сарулибос аст, аз ин рӯ дар диссертатсия тафсири танҳо либоси гуногуни мардонаю занона (куртаҳо, либоси миён ва болопӯш) оварда мешавад. Тавсифи дигар ҷиҳози сарулибоси дар тарзи зисти анъанавии халқ истифодашаванда (либоси сар, зеварҳо ва ғайра) аз ҷаҳорҷӯбаи вазифаҳои гузашташуда берун аст, бинобар ин ба он танҳо зимнан, вобаста ба зарурат дахл карда мешавад.

Ба ҳимоя муқаррароти асосии зерин пешниҳод мегардад:

- Дар Осиеи Марказӣ анъанаи бо гулдӯзӣ (муҳрадӯзӣ) оро додани либос ҳанӯз дар замони энеолит – асри биринҷӣ пайдо шудааст. Дар давраи қадим ва асрҳои миёнаи бармаҳал бо ресмонҳои пахтагӣ, пашмӣ, абрешимӣ ва металлӣ гулдӯзӣ мекарданд ва мавзӯҳои воқеънигоронаи растанигӣ, тасвирҳои ҳайвонот, парранда, симоҳои асотириро татбиқ менамуданд. Барои гулдӯзии анъанавии тоҷикони водихо мавҷудияти мавзӯҳои хусусияташон растанигӣ хос буда, дар навоҳии қуҳистон мавзӯҳои геометрӣ афзалият доранд.

- Риояи қонуниятҳои симметрияи максималӣ аз хусусиятҳои гулдӯзии миллии анъанавӣ ба шумор меравад. Дар айни ҳол, тадқиқот имкон дод намунаҳои маснуоти гулдӯзӣ ҷудо карда шаванд, ки дар онҳо симметрияи нақши татбиқшуда вайрон гардидааст ва ин падидаҳо ҳамчун мисоли муносибати ғайрианъанавӣ ба ороиши гулдӯзӣ метавон муаррифӣ намуд.

- Дар Осиеи Марказӣ генезиси шим ҳамчун ашёи либоси болопӯш сарчашмаҳои маҳаллӣ дошта, анъанаи пӯшидани онҳо дар натиҷаи таҳаввулоти пойчомаҳои болопӯш ташаккул ёфтааст. Ҳамзамон, фарҳанги сарулибоси русӣ-аврупой, ки таъсири он дар охири асри XIX – XX тақвият ёфт, ба фаългардии раванди паҳншавии он хеле мусоидатнамуд.

- Услуби ғайрианъанавии пӯшидани либоси мардона дар амалияи ба дохили либоси миён ҷой кардани доманҳои хилъати болопӯш ошкоро

таҷассум ёфт. Истифодаи чунин услуб ҳамчун яке аз омилҳои пайдо шудани либоси миёни болопӯш – тимсоли шими мардона гардид.

- Яке аз самтҳои тақмили типологияи мавҷудаи ҳунари чеварии миллии таъриҳӣ ва анъанавӣ муқарраркунии ашёҳои либоси намудашон ғайрианъанавӣ мебошад, ки онҳо ба илм кам шинос буда, аз фазои назаргоҳи мутахассисони соҳаи фарҳанги моддии халқ амалан берун мондаанд. Минҷумла, дар байни бонувони тоҷики муқимии водихо дар тӯли асрҳои XVIII – ибтидои XIX истифода шудани куртаҳои пешшафоф ҳамчун яке аз мисолҳои дуршавӣ аз меъёрҳои анъанавӣ дар фарҳанги либоси миллии занона хизмат мекунад.

- Ба типологияи либоси занонаи таъриҳии тоҷикон пероҳани пешкушода низ бояд шомил карда шавад, ки воқеияти мавҷуд будани он дар миниатюраҳои китобии асрҳои XVI – XVIII ба қайд гирифта шудааст.

- Падидаҳои муносибати ғайрианъанавӣ ба шаклбурӣ ва пӯшидани либоси таъриҳӣ дар тарзи иҷрои остинҳо низ зоҳир мешаванд. Муносибати эҷодӣ ба ҳунари чеварии миллии сабаби дар либоси тоҷикон пайдо шудани чунин намудҳои либоси китфӣ, аз қабилҳои хилғатҳои дарозии остинҳояш фарқкунанда, бо остинҳои ороишии овезони аз ҳад дароз, бо остинҳои ороишии аз ҳад дарози дар пушти либос маҳкамшуда, бо остинҳои ороишии дарозашон боэътидоли дар пушти либос маҳкамшуда; бо остинҳои аз ҳад дарози функционалӣ гардид. Ҳамзамон, падидаи дӯхтану пӯшидани куртае, ки дарозии остинҳои чапу росташ гуногунанд, аз либоси занонаи анъанавии тоҷикон ошкоро фарқ мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ дар

- ёфта баровардан ва омӯхтани ашёҳои нави либос, ки имкони васеътар намудани типологияи либоси таъриҳиро фароҳам меорад;

- ошкор намудан ва чуқур омӯхтани услуби ғайритабии пӯшидани либоси таъриҳӣ ва кушода додани саҳми ин падида барои тавлиди ашёи нави либоси таъриҳӣ;

- апробатсияи натиҷаҳои тадқиқоти гузаронидашуда дар конференсияҳои гуногун ва таҳияи интишорот вобаста ба масъалаҳои гуногуни қори иҷрошуда зоҳир мегардад.

Аҳамияти илмӣ ва амалии қор. Маводи қор ва натиҷаҳои он метавонанд ҳангоми омӯзиши таъриҳи фарҳанги моддии тоҷикон ва дигар халқҳои, ки ҳамроҳи онҳо дар ҳудуди ҳамоняк навоҳии таъриҳӣ-фарҳангӣ сукунат доранд; ҳангоми таҳияи маводи таълимӣ барои макотиби олии соҳавӣ; дар аснои навиштани луғатҳои умумӣ ва соҳавӣ бо мақсади аниқ кардани маънои воҳаҳои махсус; дар амалияи тарроҳони муносири либоси мардумӣ истифода шаванд.

Маводи дар ин кор баёншуда метавонад барои амалияи муаррихон, мардумшиносон, фарҳангшиносон, бостоншиносон, минҷумла дар фаъолиятшон чиҳати муайян кардани асолати баъзе намуд либоси таърихӣ қўмаки қатъӣ расонад.

Апробатсия ва татбиқ. Маводи кор дар намуди маърузаҳо ва ахборот дар конференсияҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардиданд, муаррифӣ карда шуданд. Қисмҳои алоҳидаи тадқиқот дар раванди таълим ва корҳои илмӣ кафедраи дизайни сару либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон татбиқ карда шуданд.

Кори диссертатсионӣ дар ҷаласаи шуъбаи таърихи қадим, асримиёнагӣ ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ 16 октябри соли 2020 (протоколи № 7) муҳокима шудааст.

Апробатсияи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия дар 10 мақолаи дар маҷаллаҳои илмӣ, маҷмӯаҳои корҳои илмӣ ва маводҳои конференсияҳои байналмилалӣ ҷопкардаи муаллиф дарҷ гардидаанд. Аз онҳо 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ аз ҷониби ҚОА ҚТ-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияшуда ба нашр расидаанд.

Соҳтор, таркиб ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, ду боби ҳар қадом иборат аз се параграф, хулоса, рӯйхати адабиёт ва ду замима иборат аст. Дар замимаҳо луғати соҳавӣ ва албоми тасвирий вобаста ба мавзӯ оварда шудаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия бо назардошти замимаҳо 192 саҳифаро ташкил мекунад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ҚОР

Дар **муқаддима** мубрам будани мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ асоснок карда шуда, вазифаҳои асосии диссертатсия муайян шудаанд, дараҷаи таҳқиқ гардидани мавзӯи дида баромада мешавад, заминаи сарчашмавии мавзӯи шарҳ дода шудааст, мавзӯи ва объекти тадқиқот муайян ва қоидаҳои методологии қор баён гардидаанд, соҳтори диссертатсия тавзеҳ дода шудааст..

Б о б и я к у м «**Анъанаҳо ва риояи накардани онҳо дар ороиш ва пӯшидани либоси халқӣ (охирӣ асри XIV - ибтидои XX)**» ном дорад.

Маводи дар п а р а г р а ф и я к у м и б о б и н а х у с т и н “*Ташаккулёбии либоси анъанавии тоҷикон ҳамчун ташкилдихандаи фарҳанги милли*” овардашуда ба назарияи муосири сарулибоси халқӣ мувоқат мекунад. Ин мавод барои таҳияи зербобҳои минбаъдаи қор, яъне ошқор кардани падидаҳои ғайрианъанавӣ, ки дар раванди ташаккулёбии либоси анъанавӣ ҷой доштанд, зарурат дорад. Муаллиф махсусиятҳои

либоси миллӣ, аломатҳои умумӣ ва падидаҳои тафрикавии онро, ки вобаста ба ноҳияи ҷуғрофӣ ташаккул ёфтанд, муфассал тавсиф мекунанд.

Дар параграфи дуоми боби аввал «Ташаккулёбии ғайрианъанавият дар нақишҳои куртаҳои гулдӯзишуда» зикр карда мешавад, ки гулдӯзии тоҷикӣ ҳамчун тарзи пардозии ороишии либос садсолаҳои қабл пайдо шудааст. Тармими сарулибоси занона вобаста ба ҷойгиршавии зеварҳо нисбати бадани шахсони дар Саразм (сарулибоси “Маликаи Саразм”) ва Дашти Қозӣ дафншуда нишон дод, ки дар болооби Зарафшон ханӯз дар замони энеолит куртахоро бо мӯхрадӯзӣ ва шаддаҳои биринҷӣ – қад-қадӣ қанори гиребон ва пурпечуб дар поёни домон оро медоданд. Бо чунин мавод пойафзол низ гулдӯзӣ карда мешуд¹. Дар байни маҷмуаи газворҳои пашмии зағунлуқӣ (Синҷони Шарқӣ) матоҳои гулдӯзишудаи охири ҳазорсолаи II – ибтидои I то м. мавҷуданд². Соқҳои пойафзол аз матои раҳдори гулдӯзишуда аз Кумул, инчунин газвори гулдӯзишудаи боҳампечиаш содда аз Корл (Хитойи Ғарбӣ) низ ба асри биринҷӣ тааллуқ доранд³.

Сарчашмаҳои санъати зардӯзӣ моро ба қарни давраи антиқаи осиеимёнагӣ равона мекунанд (боқимондаҳои либоси зардӯзӣ асри III то м. аз маъбади Вахш дар Тахти Сангин⁴, матоъпораҳои абрешимӣ ва зағирии нақшашон зардӯзӣ ва боқимондаҳои матои зарбофи асри I то м. аз қабристони шоҳони номашон номаълум дар Тиллотепа)⁵. Тибки анъанаи Бохтари қадим, гулдӯзиро дар ҳамбастагии нақшҳои гуногун – хандасӣ, растанигӣ, зооморфӣ, орнитоморфӣ ва ғайра иҷро мекарданд. Боқимондаҳои матои пахтагии арҳои II - III веков дар намуди майдапораҳои сершумор аз қабристони фархории “Иттифок” нақши гулдӯзӣ растанигӣ-орнитоморфиро пешниҳод мекунанд, ки бо сими биринҷӣ ва абрешими аргувонӣ иҷро шудааст. Газвор дар ҳамбастагии “дарактони ҳаёт”, абрҳо ва паррандаҳои дар ду тарафи растаниҳо

¹ Раззоков А. Р. Древнеземледельческое поселение Саразм // Сборник материалов Междун. семинара-тренинга по историко-культурному наследию СНГ (Алматы, 19-23 сентября 2011 г.). – Алматы, 2011. – С. 200, илл. на с. 204-205; Потемкина Т. М. Реконструкция костюма из могильника Дашти-Кози // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – М., 2001. – Вып. 3. – С. 73-78.

² Лубо-Лесниченко Е.И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство и материальная культура. – М.: Вост. литература, 1995. – Т. 3. – С. 37; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. - Душанбе, 2004. - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. – С. 27-28.

³ Майтдинова Г. М. Раннесредневековые ткани Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1996. - С. 5.

⁴ Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). – Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 448-449.

⁵ Писарев С. А. Комплексное исследование археологических материалов из раскопок Тиллятепе / С. А. Писарев, С. В. Устинов // Сарияниди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. – М.: Наука, 1989. – С. 235-236.

тасвиршуда нақшин шудааст¹. Ин бозёфт то дараҷае ба сарчашмаҳои ташаккулёбии анъанаи ороиши куртаҳои маъруфи гулдӯзишудаи тоҷикон – чакан равшанӣ меандозад: он, ҳадди аққал, 1600 сол қабл пайдо шудааст. Аз қабристонии Қарабулоқ дар қисмати ҷанубу ғарби Фарғона ёфт шудани ду пораи гулдӯзидори матоҳои пашмии асрҳои III – IV таъкид мекунад, ки дар охири давраи антиқаи осиймиёнагӣ ҳунари гулдӯзӣ дар дигар навоҳии суқунати аҷдодони тоҷикон низ паҳн шуда будааст².

Олимон асоснок тахмин мекунад, ки баъзе матоҳои нақшин дар таркиби либосҳои мардонаи қаҳрамонҳои деворнигораҳои ёдгориҳои меъмории Осийи Миёнаи давраи асрҳои миёнаи бармаҳал (Панҷакент, Афросиёб, Болаликтепа ва диг.), ки симои аъёну ашроф ва тоҷирони сарватманди маҳаллиро таҷассум мекунад, гулдӯзӣ шудаанд. Дар таърихномаҳои Бейши ва Суйшу дар аснои тавсифи сарулибоси ҳокими Суғди Самарқанд маълумот дода мешавад, ки либоси ӯ аз матоҳои абрешимии гулдӯзидор, кимҳоб ва газвори сафед тайёр шуда буд. Дар Осийи Миёна мардҳо ҳангоми ҳукмронии муғулҳо низ либоси гулдӯзишуда ба бар мекарданд. Ин гуна маълумот вобаста ба соқинони минтақаи Суғд дар донишномаи ҷинии Ма Дуан-лин (асри XIV) мавҷуд аст³.

Дар замони Сомониён навиштаҷоти ороишии гулдӯзишуда - тироз матои нимаабрешимии мулҳамро оро меод, ки онро ҳунармандони марвӣ мебофтанд. Дар шаҳри дигари Хуросон – Сараҳс соқинон ҷодарҳои зарбоф, камарбандҳо ва дигар намуд газворҳои гулдӯзӣ мекарданд⁴. Аз шаҳракаи Бозордараи Помир (водии Мурғоб) ёфт шудани намунаҳои матоҳои нишон дод, ки дар асри XI дар байни тоҷикони қухистон санъати гулдӯзӣ васеъ паҳн гардида хеле таракқӣ карда буд. Гулдӯзӣ дар намад бо ресмонҳои пашмии рангашон қаҳвагӣ, сурх ва сабз иҷро шудааст. Дар ин ҷо пойафзоли ҷармиро бо абрешим гулдӯзӣ мекарданд. Раҳи борики гулдӯзӣ бо ресмони сурх дар ҳамбастагӣ бо шилшилаи иборат аз пупакчаҳо қад-қади канораҳои гарданпечҳои пахтагӣ раван мешавад. Барои ороиши либос тасмачаҳо, аз ҷумла гулдӯзишуда, истифода мешуданд. Ин бозёфти мушаххас бо сарчашмаҳои анъанаи ороиши

¹Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. 25. – С. 75-78.

²Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник // Известия Академии наук КиргССР. – Т. 3. – Вып. 3. Серия общественных наук (История). - Фрунзе, 1961. – С. 43-82.

³Лобачева Н. П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стеновых росписей архитектурных памятников VI-VIII вв.) / Н. П.Лобачева // Костюм народов Средней Азии. - М.: Наука, 1979. – С. 28-29.

⁴Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. – Л.: Наука, 1973. - С. 100, 271.

куртаҳои ороштаи помирӣ бо тасмачаҳои ороишии дӯхта часпонидашуда робитаи мустақим дорад¹.

Сар карда аз ҷаҳоряки якуми асри XIII дар либоси тоҷикон хилғатҳои пешкушодаи пеши барашон гулдӯзишуда паҳн шуданд². Гулдӯзӣ дар сарулибоси мардона ва занонаи асрҳои XIV - XV ба марҳидаи нави рушд дучор гардид. Либоси мардонро афзалан аз матоҳҳои якранга медӯхтанд ва, мувофиқан, тарзи асосии ороиши онро гулдӯзӣ талкил мекард. Нақш дар китфҳо, қисми болои пеши бар ва паси либос иҷро микард. Баъзан нақши гулдӯзӣ нӯги остинҳо ва домани либоси пешкушодаро низ оро медод³.

Сайёҳони рус ва аврупоӣ қайд кардаанд, ки дар охири асри XIX – ибтидои XX яке аз аломатҳои хоси либоси тоҷикон ин ороиши фаровон тариқи гулдӯзӣ будааст. Дар ин давра либоси миллии гулдӯзишуда ҳам аз назари хусусияти нақшо ва ҳам дар мавзёҳои мушаххаси ҷойгиршавии онҳо дар маснуоти махсусиятҳои минтақавиро соҳиб буд. Барои мисол, дар куртаҳои ороштаи бонӯҳои тоҷики муқими водии Зарафшон гулдӯзӣ дар намуди раҳи васеъ аз пушти либос ба пеши бар раво мешуд⁴. Дар айни ҳол, барои воҳаи Бухоро бештар гулдӯзӣ дар нӯги берунбаромадаи остинҳои дарози куртаи тағ, ки бисёр вақт ба боло кат карда мешуданд, хос буд.

Баъзан ба онҳо аз ҷониби астар саростинҳои гулдӯзишударо дӯхта илова мекарданд⁵. Гулдӯзӣ барои оро додани тасмаҳои дӯхта часпондашаванда – пешкурта васеъ истифода мешуд. Истифодаи чунин ҷузъҳои ороширо занҳо дар бештари навоҳии суқунати тоҷикон ба ҳукми анъана давроварда буданд⁶.

Гулдӯзӣ дар анъанаи тоҷикони қуҳистон аҳамияти калонро соҳиб буд. Бештар куртаҳои гулдӯзишудаи миллии маъруфанд, ки ҳамчун чакани кӯлобӣ муаррифӣ карда мешаванд. Ҳамзамон, чунин куртаҳо дар водихоҳои Ҳисор ва Сурхондарё, минтақаи Рашту Дарвоз ҳам васеъ истифода мешуданд. Ба куртаҳои бо гулдӯзӣ ороштаи сокнинони ин навоҳӣ низ фаровони нақшу ниғор, мазмуни чуқури гулдӯзӣ ва рангорангии тобон хос буд. Вале анъанаи тайёр кардани пушидани чаканҳо дар Кӯлоб устувории

¹ Бубнова М. А. Древние рудознатцы Памира. – Душанбе: Дониш, 1993. – С. 135-141.

² Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. – Т. 2. – С. 23.

³ Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 52-54.

⁴ Ельницкий К. Инородцы Сибири и Среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. – СПб.: Изд-е Д. Д. Полубряникова, 1895. – С. 112.

⁵ Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. – Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. – С. 132, рис. 8.

⁶ Емельяненко Т.Г. К особенностям традиционного костюма бухарских евреев: женские платья // Антропологический форум. - № 14. - 2011. – С. 305.

бештарро нишон дод, то рӯзҳои мо омада расид ва имрӯз дар шароити мусоидати ҳамаҷиҳата аз ҷониби ҷомеа ва давлат дар тараққӣ аст. Гузашта аз ин, мавҷудияти он заминае гашт барои эҳёи анъанаи куртаҳои гулдӯзӣ дар ҳама гушаҳои Тоҷикистон, ҳам дар навоҳие, ки он қаблан истифода мешуд (Ҳисор, Рашт, Дарвоз) ва ҳам дар минтақаҳои дигар, хоса, дар қуҳистон, ки барои он ҷойҳо усули бо гулдӯзӣ оро додани курта хос набуд (Помир, болооби Зарафшон).

Муаллиф зикр мекунад, ки ҳангоми гулдӯзии куртаҳои миллии ҳунармандон чун анъана ба самти симметрияи ниҳоятӣ майл мекарданд. Дар айни ҳол, намунаҳои алоҳидаи либоси гулдӯзиаш ғайриоддӣ, ки ба тасаввуроти мо бобати сохти ҳамбасташудаи нақши куртаи чакан мувофиқат намекунад, диққатро ҷалб мекунад. Барои мисол, куртаи занонаи ибтидои асри XX аз Рашт боқӣ мондааст, ки остинҳои чапу росташ нақшҳои гуногун доранд¹. Метавон дид, ки ҳунарманд дар ҷойгиркунии ҷузъҳои гуногуни нақш чандқарата қоидаи симметрияро барқасдона вайрон мекунад. Аз ҷумла, бемислиро интиҳоби нақшҳои шаклашон мураббаъ, ки қисми бештари остинҳоро банд мекунанд, ташкил мекунад. Иннақшҳо дар остинҳои чапу рост гуногунанд: дар остини чап – растанигӣ, дар остини рост – растанигӣ-ҳандасӣ. Пай бурдани фалсафаи ҳаёли бонуи гулдӯз мушкил аст, яқинан, ҳунарманд мақсадҳои муайянеро, ки танҳо барои ӯ ва нафари дархосткарда маълум буданд, пайгирӣ мекард.

Тавсифи дигари либос (хилъати мардона) бо нақши ғайрисимметрияи гулдӯзӣ ё, яқинан, зардӯзӣ, дар асари охири асри XIX “Туркистон ва туркистониён” қайд шудааст. Асоси ҳамбастагии нақшро гулдастаи бошукӯҳ дар пушти либос ва гулдаста дар остини чап ташкил меоданд, яъне, остини дигари (рости) хилъатро бо ин гуна нақш оро надода буданд².

Ғайр аз ин, дар куртаҳои миллии гулдӯзишудаи занона, одатан, дар нӯғҳои остинҳои чапу рост ё дар тамоми дарозии онҳо ҷойгиршавии чаппаи ҷузъҳои нақшро дидан мумкин аст. Дар мисолҳои мушаххас ҳодисаҳои зоҳиршавии чунин қоиदारо таҳлил карда, муаллиф қайд мекунад, ки онҳо ба қасдан вайронкунии симметрияи нақши курта аз ҷониби бонуи гулдӯз ишора намекунанд. Риоя нагардидани он, яқинан, бо яқхел ҷойгир кардани остинҳо ҳангоми хомдӯзӣ кардани сарҳадҳои нақш ва гулдӯзии минбаъда алоқаманд аст. Ин имкон медиҳад, ки дар рафти кор мувофиқати пурраи ороиши онҳо таъмин карда шуда, барои муқоисаи чандқаратаи нақши ҳосилшаванда имкон фароҳам оварда шавад. Вале остинҳои рости чап ба қадди либоси гуногун васл мешаванд, асосҳои онҳо муқобили ҳам раван шуда, нӯғҳояшон аз ҳам дур карда мешаванд. Бинобар ин, ҷузъи мушаххаси нақш, ки дар ҳарду остин (аз рӯи шакл, андоза, коркарда ранга) яқхел иҷро шудааст, дар дар паҳлӯи пеши остини якум ва

¹Хранится в фондах Этнографического музея Таджикистана.

²Терентьев М. А. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. – М., 1875. – Ч. 1. – С. 100.

пахлӯи акиби остини дуҷум ҷойгир мешавад. Ҳамин тарик, ҳангоми аз як мавқеъ назора кардан, вайроншавии табиӣи симметрияи нақши гулдӯзи ба назар мерасад, ки он беихтиёр ба даст омадааст. Чунин манзара дар ҳама намунаҳои куртаи чакан ҷой дорад.

Дар параграфи сеюми боби якум «Генезиси шими мардона дар либоси тоҷикӣ ҳамчун тараққиёти муносибати ғайрианъанавӣ ба тарзи пӯшидани либоси боло» таърихи дар фарҳанги либоси ин халқ пайдо шудани шими мардона тафсир дода шудааст. Аз назари муаллиф, сарчашмаҳои анъанавӣ дар асри XX васеъ паҳншудаи пӯшидани шими мардоноро дар одати истифодабарии либоси миёни боло ва тарзи ғайритабиӣи пӯшидани либоси китфӣ, ҳангоме, ки домани онро ба дохили шалвор медаварданд, бояд ҳисоб кунем. Зикр карда мешавад, ки яке аз хусусиятҳои асолии либоси мардона ва занонаи анъанавӣи шарқӣ аз он иборат аст, ки либоси миён, ба ҳар ҳол, қисми болои он, аз назари бегонагон пинҳон карда мешавад. Барои ин дарозии куртаи мардоноро ҷунун интиҳоб мекарданд, ки курта ронхоро пӯшонанд, куртаи занонаро дарозташ то зонӯҳо ё поёнтар аз он, бештар то бучулаки пой, меҷӯханд. Барои аз назари бегонагон пинҳон кардани қисми болои шалвор инчунин дарозии либоси боло (хилъат, чакман) мусоидат мекард. Дар сарулибоси занонаи ҷавобгӯи талаботе, ки онро шароити зоҳидӣ (ғушанишинӣ) талқин мекард, ошкоро будани қисми болои либоси миён мутлақо нораво буд.

Вале дар сарулибоси мардонаи табақаи алоқидаи сокинони Шарқи асримиёнагӣ, аз он ҷумла Осиёи Марказӣ, шалвор метавонист ҳамчун қисми либоси боло хизмат кунад ва дар ин ҳолат ба сифати шим баромад мекард. Ҳамин тарик, ба дохили либоси миён даровардани қисми либоси китфиро машғулиятҳои ҷисмонӣи фаъол тақозо мекарданд, пас чунин услуби либоспӯширо баъзан шикорчиҳо, инчунин коргарон (бинокорон, киштгарон ва ғайра) риоя мекарданд. Инчунин ҳолатҳои ба дохили шалвор даровардани домани хилъат, яқинан, дар сарулибоси савораҳо, аз ҷумла ашрофони савора, ба воҷеҳданд.

Дар байни маҷмуаи бойи сарчашмаҳои Осиёи Миёнаи давраҳои қадимтарин, антиқа ва асрҳои миёнаи бармаҳал мисолҳои ба дохили шалвор ҷой кардани домани хилъат ба назар намерасанд, ба ҳар ҳол, дар сарулибоси дарборӣ. Аз ин ҷо метавон натиҷагирӣ кард, ки анъанавӣи мазкур дар давраи асрҳои миёнаи мутараққӣ тавлид шуда, он замон ба сарулибоси канизҳои шахсии ҳокимон хос буд. Анъанавӣи мазкур баъдан низ мавҷуд буд ва ҳатто то давраи нав ниғаҳ дошта шуд. Вале агар дар асрҳои XIV–XVI ҳамчун масоҳ барои шалвори боло матоъ хизмат мекард (дар миниатюраҳо аён аст), пас дар охири асри XIX – ибтидои асри XX бо ин мақсад аз чарм истифода мебарданд. Фарқияти дигар дар он зоҳир мешавад, ки дар африқа бо шалворҳои давраи асрҳои миёнаи мутараққӣ, акнун шалворҳои чармиро бо гулдӯзии бисёрранга оро

медоданд. Ин гуна маҳсулот дар ҳаёти тоҷикони шаҳрӣ ва узбекони муқимӣ истифода мешуданд, инчунин он дар байни халқҳое, ки бо чорводорӣ машғул буданд, маъмул буд¹. Аънанаи аз ҷониби соқинони қаторӣ пушидани шалворҳои боло, ки ба дохилашон домани халъатро медароварданд, дар навоҳии қухистони Тоҷикистон, ки барои онҳо зимистони қаҳратун хос аст, мавҷуд буд. Дар водии Бартағ ва дигар ҷойҳои Помири Ғарбӣ бо ин мақсад шалворҳои мардонаи гарми васеъ (то 200 см) – шаволак истифода мешуданд, ки дар дохили онҳо на танҳо домани хилъати лағанда, балки ҳатто пӯстинро ҷойгир мекарданд².

Муаллиф натиҷагирӣ мекунад, ки услуби аврупоии сарулибоси мардона, ки шимро ҳамчун ҷузъи либоси миён ва куртаи то ронхоро ҳамчун либоси китфӣ дарбар мегирад, дар Осиёи Миёна зери таъсири фарҳанги русӣ пайдо шуд. Аммо одати ба сифати ашёи либоси боло истифода бурдани либоси миён ҳанӯз то давраи аз ҷониби русҳо забт шудани минтақа ташаққул ёфт. Услуби муоинашавандаи сарулибоси ҷойравӣ ба дохили шалвор ҷойгир кардани нимдоманҳои хилъати болоро дар назар дошт. Ин гуна либоспӯшӣ ҳамроҳ бо салла ба сарулибос номувофиқии намоён мебахшид. Ба ин нигоҳ нақарда, метавон ҳатто таҳмин кард, ки замонҳое он равияи мувофиқи мӯдро ташкил мекард, агар ба инобат гирем, ки онро ашрофони маҳаллӣ, ҳатто шахсони аввали давлат, риоя мекарданд. Дар охири асри XIX – ибтидои асри XX дар сарулибоси ҳарбӣҳои маҳаллӣ шалворҳои чармини гулдӯзишуда мавқеи устуворро соҳиб шуданд.

Ба дохили шалвори зимистона дохил кардани нимдоманҳои хилъат дар сарулибоси соқинони қатории ҳам водихо ва ҳам қухистон паҳн гардида буд. Дар водихо ин гуна услуби либоспӯширо берун аз шаҳр, ҳангоми савора паймудани роҳ ба масофаи дур, риоя мекарданд. Дар умум, шим ҳамчун ҷузъи сарулибоси мардонаи ҷойравии ҳам ҳарбиён ва ҳам аҳолии қаторӣ дар натиҷаи таҳаввулоти шалвори боло ба вучуд омад.

Б о б и д у ю м - «Паҳншавии шаклҳо ва намудҳои ғайрианъанавӣ дар либоси таърихӣ ва аънанаӣ ва аҳамияти ҷамъиятӣ-фарҳангии онҳо» - ҳамчунин аз се параграф иборат аст.

Д а р п а р а г р а ф и я к у м и б о б и д у ю м «*Пайдоиши куртаи пешиафзоф ва дигаргунишавии он*» қайд карда мешавад, ки дар ҳонигарии Бухорои асри XVIII, тибқи маълумоти Филипп Ефремов, яке аз ашёҳои ба худ хоси либосро куртаи занонаи пеши бараш қасдан

¹ Прокопенко В. Обзор предметов поясной одежды исламского мира (XVI-XVIII вв.) / В. Прокопенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kitabhona.org.ua/costum_etno/shalvar1819.htm. Дата обращения 25.08.2016..

² Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартаға // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Т. 5. - Вып. 1. - Петроград, 1918. – С. 135, 137.

шафофшуда ташкил мекардааст¹. Тибки маълумоти сахрои дар байни тоҷикони Нурато чамъовардаи мардумшинос А. К. Писарчик, чунин куртаҳо - мармар / пешмармар то миёнаҳои асри XIX мавҷуд буданд. Маълум шуд, ки занҳои Сойкечар, Қориз, Оқчоп ва баъзе дигар деҳоти воҳаи Нурато низ дар байни либосҳои худ куртаи пешшафоф доштанд².

Аз рӯи маводи мардумшиносӣ маълум аст, ки чунин куртаро аз ду намуд матоъҳо медӯхтанд: қисми пешро аз докаи хеле тунук – биёр / ахобонигӣ, қисми дигарро бошад, - аз докаи зичиаш баландтар - хоса / салла³. Дар ахбори Филипп Ефремов инчунин омадааст, ки ҳамроҳ бо чунин курта барбанд \ синапӯшак мегардонданд, ки низ тасдиқ шудааст. Он тавассути чаҳор бандак ниғаҳ дошта мешуд. Аз болои ин намуд курта метавонистанд куртачаи боз ҳам аз матои шафофи ахобонигӣ тайёршударо пӯшанд. Яқинан, куртачаро пешкушода истифода мебуданд, яъне нимдоманҳои онро ба тукмаҳо ё бандакҳо васл намекарданд⁴.

Аз суҳанҳои маълумотдиҳандаҳо бармеояд, ки духтарони бешавҳар куртаи пешшафоф намепӯшиданд, ин гуна курта дар таркиби маҷмуаи либоси занҳои вучуд дошт, ки аъзои оилаҳои шахсони ҳарбӣ буданд. Мо чунин мешуморем, ки суҳан дар бораи ҳамсарони ашрофони ҳарбӣ, на ҳамсарони сарбозҳои қаторӣ меравад. Маълум аст, ки дар хонигарии Бухоро қариб ҳамаи асилзодаҳо ва ашрофони дарборӣ, аз ҷумла вазирон ва бекҳо, инчунин худи амир, рутбаҳои ҳарбӣ доштанд⁵. Муаллиф хулоса мебарорад, ки куртаи занонаи пешшафоф либоси аҳли омма набуд. Ҳамчунин он ба сифати либоси ҷойравӣ хизмат намекард, ки табиист. Аз болои курта ва ҳафтончаи кутӯҳ, ҳангоми аз хона берун шудан, қоидаи пӯшидани фаранҷӣ риоя мешуд⁶. Яқинан, куртаи пешшафофро танҳо дар шароити хона занҳои асилзода ва канизакон мепӯшиданд, ки бо чунин либос дар назди ҳамсар ё ҳуҷаини худ ҳозир шуда метавонистанд. Ба ҷумлаи чунин мардҳо метавон инчунин ҳешҳои наздикро шомил намуд, ки онҳо ҳуқуқи ба қисми занонаи хона ворид шуданро доштанд⁷.

¹ Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию.- Казань, 1811. – С. 77.

² Юлдашева Г. К. Традиционная одежда и украшения женщин Нуратинской долины (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1995. – С. 13.

³ Такие названия ткани ни в одном письменном источнике не упоминаются.

⁴ Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. - С. 114.

⁵ Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. - С. 114.

⁶ Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. - Казань, 1811. – С. 77.

⁷ По Корану (гл. 24, ст. 31, гл. 33, ст. 55), женщине дозволяется показывать свои наряды лишь мужу, своему отцу и отцу мужа, своим сыновьям и братьям, сыновьям мужа от других жен,

Муаллиф чанбаҳои чомеавии дар либоси бонӯҳои тоҷик пайдошавии куртаи пешшаффо, ки бо қонуниятҳои дар чомеа муқарраршудаи либоси миллӣ дар тазод аст, муфассал тафсир медиҳад. Ба сифати сабаби асосӣ падидаи дар Осиёи Миёна вучуд доштани анъанаи серзанӣ ва коидаи канизакдорӣ, хусусияти ҳарамии муносибатҳои байниҳамдигарӣ, ки дар оилаҳои сарватманд ҷой дошт, таъкид карда мешаванд. Ғайр аз ин, муаллиф тафсири шахсии пайдоиш ва маънои номи ин гуна маҳсулоти чеварино пешниҳод мекунад.

сыновьям своих братьев и сестер, а также таким слугам, которые не обладают половым побуждением. См. Наливкин В. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 51.

П а р а г р а ф и д у ю м и б о б и н и х о й «Татбиқи либоси пешкушода тағҷи ба таркиби сарулибоси занона»ном дорад. Дар он, бо така ба маводи мардумшиносӣ, таъкид карда мешавад, ки дар доираи гуногунии томи куртаҳои занонаи тоҷикӣ, ҳам дар замони тоинкилобӣ ва ҳам дар давраи минбаъда фақат пероҳан-куртаҳои тағи пешмаҳкам истифода мешуданд. Куртаҳои пешкушода танҳо дар маҷмӯи либоси мардона, зимнан хеле васеъ, ба назар мерасиданд. Дар асоси тадқиқотҳо ва сарчашмаҳои бадеӣ дар диссертатсия нишон дода шудааст, ки истифодаи онҳо дар Осиёи Миёна хусусияти милли-минтақавӣ дошт.

Ба мавзӯи либоси занона баргашта, муаллиф диққатро ба падидае ҷалб мекунад, ки дар баъзе миниатюраҳои тоҷикӣ-форсии асрҳои XVI – XVII қаҳрамонҳои занона, ки куртаҳои пешкушода пӯшидаанд, тасвир шудаанд. Дар диссертатсия пайдоиши онҳо бо тараккии куртаҳои пешбаства алоқаманд карда мешавад, хоса бо тадриҷан зиёд шудани чуқурии чоки гиребон. Чӣ тавре қад шуда буд, дар охири асри XIX – ибтидои асри XX сокинони муқими Осиёи Марказӣ аллакай аз куртаҳои занонаи пешкушода истифода намебуданд. Пас, то оғози ин давра, шояд, ханӯз дар асри XVIII, бонуҳои эронӣ ва тоҷик аз пӯшидани онҳо даст кашиданд. Агар дарвоқеъ чунин бошад, куртаи пешкушодаро метавон ҳамчун ашёи либоси таърихӣ донист, ки ба либоси анъанавӣ дахл надорад ва, мувофиқан, он ба мавзӯи коркардшаванда муносибати бевосита дорад.

Нимдоманҳои куртаи пешкушодаро бо тукмаҳо васл мекарданд, зимнан тукмаҳо бо фосилаи калони байни ҳамдигар ҷойгир мешуданд. Аҷаб нест, ки ба ҷои тукмаҳо чангакҳо ё ҳалқаҳои бандак низ истифода мешуданд. Қисми болои куртаро танг, ба бадан часпон, медӯхтанд, аз ин рӯ баъди гузаронидани тукмаҳо дар фосилаи байни онҳо нимдоманҳои курта аз ҳам дур мешуданд. Ба ҳамин минвол, ду вазифа иҷро мешуданд. Аз як ҷониб, тавассути қисмҳои кушодашуда либоси поёнтар ҷойгиршуда намоён мегардид, аз ҷониби дигар – ба воситаи ин гуна сарулибоси худ духтар ҷолибияти иловагиро соҳиб мешуд.

Куртаҳои пешкушодаро занҳои ҷавон, хоса бешавҳарон, мепӯшиданд, ки чунин воқеият дар миниатюраҳо тасдиқи худро меёбад. Ин гуна куртаҳо дар таркиби маҷмӯи либосҳои занҳои мавҷуд буданд, ки ба оилаҳои асилзодаҳо тааллақ доштанд ва онҳо имкони ба бар кардани либоси мӯдро соҳиб буданд. Дар фазои ашрофон канизақҳоро низ ҳамин гуна либос мепӯшонданд. Пас ҳулоса бармеояд, ки куртаҳои танги пешкушода, ки дар онҳо мавзӯҳои кушодаи ҷолиб ба назар мерасиданд, одатан ҷузъи сарулибоси занона барои шароити ҳарамҳо будааст. Куртаи пешкушодаро на танҳо аз болои дигар куртаҳо мепӯшиданд, он инчунин ба сифати либоси тағ хизмат мекард. Аммо чунин ҳолат танҳо дар сарулибоси канизақҳо воমেҳурд. Дар миниатюраи рассоми нимаи аввали асри XVI Абдусамад “Куштори Хусрави Парвиз” дар сарулибоси

канизакҳо дар зери куртаи пешкушода либоси таги намудаи куртача дид мешавад, ки танҳо мавзеи пеши барро мепӯшонанд. Бо инобати дар куртаи пешкушода мавҷуд будани мавзёҳои кушодаи дароз мантикист, ки куртачаи сурх хизмати иловагии барбандро иҷро мекунад. Инак чунин бармеояд, ки мо бо ҷузъи бемисли либоси занона – барбанди остиндор саруқор дорем. Бо тақя ба маводи фарҳангҳои тоҷикӣ-форсии асримиёнагӣ муаллиф чунин мешуморад, ки ба сифати номи ин намуд барбанд вожаҳои “барбанд”¹, “сомокча”² ё “судра”³ хизмат карда метавонистанд.

Д а р п а р а г р а ф и н и ҷ о и и , с е о и б о б и д у о м «Ташаккулёбии мӯди пӯшидани куртаи дарозии остинҳояш фарқкунанда» муаллиф қайд мекунад, ки барои либоси таъриҳӣ ва анъанавии (инчунин муосири) тоҷикон шаклу андозаҳои гуногуни остинҳо (кӯтоҳ, дарозияш миёна - то орич ва дароз – то банди даст, тангу васеъ, ростхаттаю уреб – ба самти нӯг тангшаванда ва ғайра) хос буданд. Ҳангоми пӯшидани либоси остиндор, чун одат, дастҳоро аз остинҳо мегузарониданд, ҳарчанд ҳолатҳои ҳамчун китфпӯшак истифода бурдани либоси боло кам набуданд.

Аммо ҳамзамон, сарчашмаҳои бадеӣ имкон медиҳанд ошкор кунем, ки дар гузашта дар либоси тоҷикӣ шаклҳои дигари остинҳо, инчунин услубҳои дигари истифодаи онҳо низ вучуд доштанд. Аз рӯи ин аломатҳо, намудҳои зерини либос муқаррар карда мешаванд: бо остинҳои дарозияшон фарқкунанда; бо остинҳои ороишии овезони аз ҳад дароз; бо остинҳои ороишии аз ҳад дарозии дар пушти либос маҳкамшуда; бо остинҳои ороишии дарозияшон боэътидоли дар пушти либос маҳкамшуда; бо остинҳои аз ҳад дарозии функционалӣ.

Муаллиф ҷиҳати омӯзиши масъалаи дар фарҳанги моддии тоҷикон ва дигар халқҳои форсизабон муқарраркунии истифода бурдани намунаҳои либосҳои гуногуни шаклу андозаҳои остинҳояшон бемисл вазифагузорӣ карда, ашёҳои либоси занона – куртаю хилъатҳоеро махсус қайд мекунад, ки дарозии остинҳояшон фарқ мекунад. Ҳарчанд ин аҷиб аст, онҳо дар саруқор либоси занонаи қаҳрамонҳои миниатюраҳои асримиёнагии форсӣ сершумор ба назар мерасанд. Бо сабаҳои муайян ин гуна либос фаҳул ба назар мерасад ва бонӯҳое, ки онро ба бар кардаанд, лаванд менамоянд.

¹ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте’ (перс.). – Душанбе: Адиб, 1993. – Т. 1. – С. 145, 162, 163; Убахи Хафиз. Тухфат-ул-ахбоб или Словарь Хафиза Убахи (перс.). – Душанбе: Ирфон, 1992. – С. 35.

² Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте’ (перс.). – Душанбе: Адиб, 2004. – Т. 2. – С. 126, 170, 198-199, 229; Убахи Хафиз. Тухфат-ул-ахбоб или Словарь Хафиза Убахи (перс.). – Душанбе: Ирфон, 1992. – Т. 1. – С. 407.

³ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте’ (перс.). – Душанбе: Адиб, 1993. – Т. 1. – С. 154.

Дар миниатюраҳо¹ метавон дид, ки хилъатҳо ва куртаҳои дарозии остинҳояшон фарқкунандаро аз болои либоси таг ва дар зери либоси боло мепӯшиданд, яъне, онҳо ба сифати либоси мобайнӣ хизмат мекарданд. Дарозии яке аз остинҳои онҳо, чап ё рост, то банди даст ё дарозтар (бо инобати мавҷудияти чинҳои хурди кундаланг) аст. Ҳангоми аз дохили он гузарондани даст, панҷа берун мебарояд. Остини дигар хеле дарозтар ба назар мерасад, нӯги он дастро пурра мепӯшонад ва, гузашта аз ин, нӯги ангуштонро ба масофаи 10-15 см барзиёд мепӯшонад. Чун одат, аз нӯги остини дарозтар пораи матоъ, шояд, рӯймолча, ки бо ранги худ аз матои курта фарқ мекунад, овезон аст ва аз ин рӯ, то дараҷае барои сарулибос хизмати ороширо иҷро мекунад. Нӯги болои рӯймолча ё ба дохили остини курта дӯхта часпонда шудааст, ё онро бо ангуштон дошта меистоданд. Аз афташ, тахмини дуум дуруст аст, чунки дар баъзе миниатюраҳо ҳолатҳои мавҷуд набудани чунин рӯймолча низ мушоҳида мешаванд².

Баъзе аломатҳо таъкид мекунанд, ки ин намуд ашёҳои либос хилъат буданд ва, зимнан, онҳо ба сифати либоси боло истифода намешуданд. Аз ин бармеояд, ки мӯди муоинашаванда на дар куртаҳо, балки дар хилъатҳо, вале на дар хилъатҳои болопӯш, паҳн гардида буд. Чунин хилъатҳои дорои камарбанд ва дар зери либоси боло пӯшидашавандаро дар асрҳои миёна қабо меномиданд. Намунаҳои ин намуд қабо дар миниатюраҳои Осиёи Миёна низ тасвир шудаанд³ ва ин падида таъкид мекунад, ки мӯди иҷрокардани остинҳои дарозияшон фарқкунанда дар минтақаи мазкур низ паҳн шуда буд. Яқинан, хилъати дарозии остинҳояш фарқкунанда танҳо дар муҳити асилзодаҳои Бухоро, аниқтараш, дар шароити дарбор, истифода мешуд. Бо тақя ба сарчашмаҳои ҷалбшуда, муаллиф хулоса мебарорад, ки мӯди пӯшидани либоси дарозии остинҳояш фарқкунанда дар сарҳади асрҳои XV – XVI ба вучуд омада, тӯли қариб ду садсола вучуд доштааст.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илми диссертатсия

1. Дар либоси халқии тоҷикон – хориқае, ки дар давраи қадими чуқур тавлид шуда, дар давоми садсолаҳои сершумор рушд кардааст, мавҷудияти

¹ Миниатюры «Осуф дает королевский банкет в честь женитьбы» («Семь корон» Джами. 1556-1565 гг.), «Леди поправляет свой плюмаж» (Мухаммад Садики. Ок. 1590 г. Исфахан, Иран) и др.

²Миниатюра «Бахрам Гур и принцесса в черном павильоне» (Шейхзаде. Бухара. 1538 г. «Хафт манзар» Хатифи. Галерея Фрир, Вашингтон).

³ Миниатюры «Искандар и сирень» (Бехзад. 1495/6 г. «Хамсе» Низами. Британская библиотека, Лондон), «Принц, обнимающий принцессу» (Абдулла. Бухара, ок. 1550 г. Галерея Фрир и Саклер, Вашингтон), «Влюбленные» (Абдулла. Бухара, ок. 1655 г., Британский музей, Лондон), «Бахрам Гур и принцесса в черном павильоне» (Шейхзаде. Бухара. 1538 г. «Хафт манзар» Хатифи. Галерея Фрир, Вашингтон).

падидаҳо ва зухуроти устувор ошкор мешавад. Шароитҳои табиӣ-иклимӣ, тарзи зисти анъанавӣ, ҷаҳонбинӣ ва фарҳанг, инчунин дин омилҳои асосие буданд, ки сабабгори ташаккули суроб ва шакл, ранг ва тарҳ, андоза ва мавод, инчунин таркиби либоси халқӣ шуданд. Афзалиятҳои он дар махсусият ва муносибӣ – аломатҳои, ки новобаста аз равандҳои сершумори дигаргуншавӣ ва муосиршавӣ, ки ба онҳо қисмҳои таркибии либоси миллии дучор мегардиданд, то рӯзҳои мо боқӣ монданд, зоҳир мешаванд. Бешак, халқи тоҷик, ки дар ҳудуди Тоҷикистони Таърихӣ – фазои фарҳангӣ, ки тамоми сарзамини Осиёи Марказиро дарбар мегирад, ташаккул ёфта рушд мекард, тавонист хориқӣ, дар умум, сарулибоси тоҷикӣ ва, аз ҷумла, либоси миллиро тавлид кунад. Хориқаеро, ки ба пайдоиш ва паҳншавии маҷроҳои гуногуни мӯд, ки дар сарҳадҳои ҷуғрофии таъкидшуда дар давоми марҳилаҳои гуногуни таърихӣ ҳукмрон буданд, таъсири калон расонад[3-М].

2. Майли анъанавии тоҷиконроба ороиши либос таъкид намуда, мебоист қайд кард, ки ин анъана дар тӯли ҳазорсолаҳо ташаккул ёфтааст. Илми бостоншиносӣ исбот намуд, ки ҳанӯз дар марҳилаи охирини асри санг аҳолии муқимии Осиёи миёна либосро бо муҳра ва шаддаҳо оро медоданд ва бо ин мақсад онҳоро ҷунун дӯхта мечаспонданд, ки нақши намудаш лозимӣ ба вучуд ояд. Пайдоиши санъати гулдӯзӣ қадами минбаъда дар ин самт гардид. Дар байни пораҳои либоси давраи антиқа (аз қабристонҳои “Иттифок” ва Қарабулоқ) намунаҳои ба назар мерасанд, ки бо ресмонҳои пахтагӣ, пашмӣ, абрешимӣ ва металлӣ гулдӯзӣ шудаанд. Дар гулдӯзии навоҳии шимолии шоҳигарии Кушон ҳамбастагӣҳои иборат аз растаниҳо ва ҳайвоноти воқеӣ ва ҳамбастагӣҳои дорои симоҳои асотирӣ, ки ҷаҳонбинӣ дар ҷомеа мавҷудбударо таҷассум мекарданд, тасвир карда мешуданд. Ин ҷузъҳо ба сифати қисмҳои таркибии ҳамбастагӣҳо дар марҳилаи ибтидоии тавлиди санъати гулдӯзии миллии чакан хизмат мекарданд, ки он бо мурури замон мақоми яке аз ташкилдиҳандаҳои олиҷаноби мероси фарҳанги ғайримоддӣи халқи тоҷикро соҳиб шуд[2-М].

3. Паҳн шудани идеологияи мусулмонӣ барои дар ороиши либос ва дигар ҷиҳози маишӣи тоҷикӣ қариб пурра нест шудани тасвири ҳайвоноти воқеӣ ва таҳаюлӣ ва ҳамзамон рушд намудани мавзӯҳои растанигӣи хандасӣ, ҳаттоии арабӣ (тирозҳо), инчунин дар ҳамбастагӣҳои нақшин васеъ паҳн шудани қоидаҳои бауслубдарорӣ сабаб шуд. Ҳукмронии ҳамбастагӣҳои растанигӣ бештар ҳоси гулдӯзии Кӯлоб, Ҳисор ва водии Сурхондарё мебошад. Дар навоҳии қуҳистон гулдӯзии хусусияташ хандасӣ махсус тараққӣ кард, дар қуҳдоманҳо бошад ба омехтагии мавзӯҳои растанигӣ-хандасӣ афзалият медоданд [2-М].

4. Ба қатори хусусиятҳои (на танҳо) либоси миллии гулдӯзишудаи тоҷикӣ рангнокии тобон ва фаровонии нақшҳо, инчунин дар сохти ҳамбасташудаи он вучуд доштани симметрияи ниҳоятдараҷаи имконпазир

дохил мешавад. Зимнан дар нақши остинҳои ҳама куртаҳои миллии дуршавӣ аз қоидаи негативӣ (чаппагии айнан), ки бақасд набуда, сабабаш усули анъанавии ичри гулдӯзӣ дар чузъҳои ҳанӯз байни ҳам васлнашудаи курта мебошад, мушоҳида мегардад. Дар айни ҳол, намунаҳои чакан (мисоли тобон – намунаи маъруфи раштӣ, ки дар Осорхонаи мардумшиносии Тоҷикистон ба номи М. С. Андреев маҳфуз аст) боиси диққати махсус мебошанд, ки дар ичрои як қатор чузъҳои ҳамбастагии умумии курта қасдан риоя накардани қоидаи симметрияи нақш возеҳ ба назар мерасад. Натиҷаи чунин муносибат қардани бонуи гулдӯзро дар намунаҳои алоҳидаи хилъатҳои зардӯзӣ низ دیدан имкон дорад [2-М].

5. Дуршавӣ аз анъанавият дар либоси мардонаи миллии низ мушоҳида мегардид, масалан дар тарзи пӯшидани он, ки ин омил боиси пайдо шудани шалвори боло гардид. Таҳқиқи ин масъала моро ба самти сарчашмаҳои дар фарҳанги миллии либос паҳн шудани шими мардонаи намуди русӣ-аврупоӣ равона мекунад [6-М;7-М].

6. Дар таркиби мачмӯи типологияи либоси миллии занонаи таърихӣ куртаи пешшафӣ ҳамчун падидаи диққатҷалбкунанда баромад мекунад. Дар вобастагӣ бо чунин курта мо ҳолати дар фарҳанги либоси занона ошқоро риоя накардани анъанавиятро мебинем. Ҳақиқати онро, ки ин гуна либос дар водихо дар асри XVIII – нимаи аввали асри XIX, яъне дар макон ва замони ба ҳадди баландтарин бетараҳхум шудани шароити ҳаёти зани осиемиёнагӣ, истифода мешуд, метавон ҳамчун зухуроти хоси фарҳангӣ баҳогузори қард [8-М].

7. Намуди дигари ашёҳои ғайрианъанавии либоси миллии занона, ки дар асрҳои XVI – XVII маъмул буд, куртаи пешкушода мебошад, ки онро ҳамроҳ бо чузъи дигари бемисли либоси занона – барбанди остиндор мепӯшиданд. Тадқиқот нишон дод, ки ин ашёҳои либос, моҳиятан, таъиноти касбӣ доштанд: онҳоро духтароне ба бар мекарданд, ки дар хизмати оилаҳои асилзода қарор доштанд [1-М; 9-М].

8. Аз назари ичроиш ва истифодаи остинҳо низ дар либоси занонаи таърихӣ халқи тоҷик низ як қатор падидаҳои ғайрианъанавият мавҷуд буд. Дар байни онҳо ҳолати гуногун ичро қардани дарозии остинҳои чапу рост тамоюлест, ки дар мӯди занонаи асримиёнагӣ самти мустақилро ташкил карда буд [8-М].

9. Намудҳои либосе, падидаҳои дуршавӣ аз анъанавиятро дошта, дар тадқиқоти мазкур пешниҳод қарда шуданд, барои типологияи либоси таърихӣ ва анъанавии тоҷикон ҳамчун маводи иловагӣ хизмат мекунанд. Дар воқеияти вучуд доштани онҳо муносибати эҷодкоронаи халқ ба равандҳои тайёркунӣ ва пӯшидани либос таҷассум меёбад [2-М].

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1. Дар шароити Тоҷикистони муосир ба ниғаҳдорӣ ва рушди фарҳанги анъанавӣ диққати калон дода мешавад, аз ин рӯ пешниҳод дорем, ки дар раванди таълими ихтисосҳои хусусияташон санъатшиносӣ, фарҳангшиносӣ ва дизайнерӣ фанни “Таърихи сарулибоси миллӣ” ворид карда шавад.

2. Мебояд пазируфт, ки доир ба таърихи сарулибоси тоҷикӣ китобҳои дарсӣ вучуд надоранд, бинобар ин лозим меод, ки дар давоми солҳои наздиктарин якчанд намуна барои интиҳоб, тасдиқ ва дар раванди таълими муассисаҳои таълимии соҳавии ҷумҳурӣ татбиқ намудан таҳия карда шавад.

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Кобилова М. П. Распашные платья в средневековом женском костюме таджиков (по материалам таджикско-персидской миниатюры) / М. П. Кобилова // Вестник Таджикского национального университета. - № 4(215). - Душанбе, 2017. –С. 46-49.

[2-М]. Кобилова М. П. Вышитые платья таджичек: Истоки искусства и композиционные особенности узора / М. П. Кобилова // Вестник Таджикского национального университета. - №5. - Душанбе, 2018. –С.47-52.

[3-М]. Кобилова М. П. К вопросу о типологическом разнообразии исторической одежды таджиков / М. П. Кобилова, А. Саидов// Историк. – № 4(20)2019. – Душанбе, 2019. – С. 143-147.

[4-М]. Кобилова М. П. Общие черты и региональные особенности традиционной мужской одежды таджиков/ М. П. Кобилова // Муаррих. - №1 – Душанбе, 2020 – С. 168 – 173.

Мақолаҳои дар дигар нашрияҳо ба таъб расида:

[5-М]. Кобилова М. П. Туграл и культура одежды жителей долины Зеравшана в конце XIX – начале XX века / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов, Ш. А. Юсупова // Материалы Международной научной конференции “Туграл и его литературная среда”, посвященной 150-летию Накибхон Туграла Ахрори (Технологический университет Таджикистана, 13.06.2015). – Душанбе, 2015. – С. 55-61.

[6-М]. Кобилова М. П. Традиции и перспективы развития в Таджикистане традиционных технологий орнаментации тканей красками / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие Республики Таджикистан: Проблемы науки и образования» (Технологический

университет Таджикистана, 18-19 декабря 2015 г.). – Душанбе, 2015 г. – с. 23-28.

[7-М]. Кобилова М. П. Вариант неестественного стиля в восточном мужском костюме: заправка традиционного халата в поясную одежду / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26)2016. – Душанбе: Бахманруд, 2016. - С. 56-59.

[8-М]. Кобилова М. П. К вопросу о генезисе неестественного стиля в мужском народном костюме таджиков / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 135-137.

[9-М]. Кобилова М. П. Неестественный прием конструктивно-декоративного оформления женского халата у персоязычных народов в XV-XVI веках / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017. – Душанбе, 2017. – С.132-134.

[10-М]. Об использовании платьев с открытым передом в средневековой одежде таджиков / М. П. Кобилова // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Наследие предков, возрождение народных промыслов в период государственной независимости Республики Таджикистан» (Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, 27 апреля 2019 г.). – Душанбе, 2019 г. – С.44 – 46.

АННОТАЦИЯ

ба автореферати диссертатсияи Қобилова М. П. дар мавзӯи «Анъанаҳо ва ҷузъҳои ғайрианъанавӣ дар либоси таърихии тоҷикон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.02 – таърихи ватанӣ

Дар автореферат муҳимияти илмӣ-назариявӣ ва таҷрибавии мавзӯи таҳқиқот, мақсад ва вазифаҳои он, дараҷаи омӯзиш, мавҷудияти сарчашмаҳо, давраҳо, назария ва усулҳои истифодашуда ва натиҷаҳои асосии бадастомада зикр шудаанд. Дар он мундариҷаи асосиро фарҳанги либоси тоҷикон аз назари ташаккули анъанаҳо дар давраи муоинашаванда ва дуршавӣ аз онҳо ҳамчун зухуроти равияҳои мӯд ташкил мекунад.

Дар диссертатсия либоси миллӣ ба сифати яке аз падидаҳои тобони асолати миллӣ ва категорияи ифодакунандаи вижагии фарҳанги модии халқ дида баромада шудааст. Муаллиф ба омӯзиши сарчашмаҳои дар фарҳанги тоҷикон пайдошавии ҷузъҳои либоси ғайрианъанавӣ ва зохирашавии услубҳои ғайритабии пӯшидани онҳо, инчунин алоқаҳои сабабӣ-натиҷавии ба ҳамин масоил алоқаманд диққати калон додааст.

Мавзӯ дар асоси ҷалб намудани маводи сарчашмаҳои ҳаттӣ, бадеӣ, мардумшиносӣ ва осорхонавӣ, инчунин омӯзиш ва таҳлили интиқодии

натичаю хулосаи таджикотхое, ки ба чанбаҳои алохидаи он дахл дорад, коркард шудааст. Унвонҷӯ ба пайгирии таҳаввулоги чузъҳои либоси ғайрианъанавӣ ва дигаргуншавии онҳо дар таркиби маҷмӯи либоси анъанавии тоҷикон диққати калон додааст. Дар хулосаи диссертатсия аҳамияти либоси милли ҳаҷмун падидае, ки дар замони қадим тавлид шуда, тайи ҳазорсолаҳо рушд кардааст, инчунин дорои чузъҳо ва зухуроти устувор мебошад, муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: тоҷикон, фарҳанги моддӣ, либоси халқӣ, анъанаҳои милли, омезиши фарҳангҳо, равияҳои мӯд, гулдӯзии милли, рушди нақш.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Кобиловой М. П. “Из истории таджикского костюма: традиции и нетрадиционные элементы в средневековой одежде таджиков (конец XIV – начало XX веков)” на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В автореферате изложены актуальность темы исследования - важность научно-теоретических и экспериментально-исследовательских целей и задач, степень изученности, хронологические рамки, теоретические и методологические основы исследования, а также основные положения, выносимые на защиту. Основным его содержанием является культура одежды таджикского народа в аспектах наработки традиций и уклонений от них, как проявление течений моды в рассматриваемую историческую эпоху.

В диссертации национальная одежда рассматривается в качестве одного из наиболее ярких проявлений национальной идентичности, категории, выражающей специфику материальной культуры этноса. Автор особое внимание уделяет изучению истоков появления нетрадиционных предметов одежды или неестественной манеры ее ношения в культуре таджикского народа, а также связанных с этим причинно-следственных связей. Тема разработана на основе привлечения материалов письменных, художественных, этнографических и музейных источников, а также изучения трудов исследователей, затрагивающих отдельные аспекты данной темы и критического анализа их материалов и заключений. Соискатель придает большое значение отслеживанию эволюции предметов одежды нетрадиционного характера и их трансформацию в составе традиционной одежды таджиков. В заключение диссертации определяется значение народной одежды как феномена, зародившегося в глубокой древности, развивавшегося в ходе нескольких тысячелетий, обладающего устойчивыми элементами и проявлениями.

Ключевые слова: таджики, материальная культура, народная одежда, национальные традиции, синтез культур, модные течения, национальная вышивка, эволюция орнамента.

ABSTRACT

to the dissertation of Kabilova M. P. “From the history of the Tajik costume: tradition and non-traditional elements of the medieval clothes of Tajiks (the end XIV – beginning of XX centuries)” for the degree of the candidate of historical sciences in specialty 07.00.02 – native history

The abstract outlined the relevance of the research topic-the importance of scientific-theoretical and experimental research goals and objectives, the degree of study, the chronological framework, theoretical and methodological foundations of the study, as well as the main provisions for the defense. Its main content is the culture of clothing of the Tajik people in the aspects of the development of traditions and deviations from them, as a manifestation of fashion trends in the historical era.

In the dissertation, national dress is considered as one of the most striking manifestations of national identity, a category that expresses the specificity of the material culture of the ethnic group. The author pays special attention to the study of the origins of the emergence of non-traditional clothing or unnatural manner of wearing it in the culture of the Tajik people, as well as related cause-and-effect relations. The theme is developed on the basis of the materials of written, artistic, ethnographic and Museum sources, as well as the study of the works of researchers affecting certain aspects of the topic and the critical analysis of their materials and conclusions. The applicant attaches great importance to tracking the evolution of non-traditional clothing items and their transformation in the composition of traditional Tajik clothing. In conclusion of the thesis is determined by the value of people's clothes as a phenomenon that originated in ancient times, developed in the course of the millennia, with sustainable elements and manifestations.

Keywords: Tajiks, material culture, folk costumes, national traditions, a synthesis of cultures, fashions, national embroidery, the evolution of the ornament.